

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

22 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 9-й день іюля 1912 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Саратовской епархіи, на имѣющіяся мѣстныя средства, каѳедры второго викарія, съ наименованіемъ его епископомъ Петровскимъ и съ тѣмъ, чтобы настоящій викарій Саратовской епархіи, епископъ Вольскій, именовался первымъ викаріемъ, и о назначеніи на каѳедру епископа Петровскаго, второго викарія Саратовской епархіи, смотрителя Архангельскаго духовнаго училища архимандрита Діонисія, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ городѣ Саратовѣ.

Государь Императоръ, въ 9-й день іюля 1912 года, Высочайше соизволилъ на освобожденіе преосвященнаго Симбирскаго Веніамина, въ виду болѣзни его, отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго

Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», въ 9-й день текущаго іюля, Всемиловѣйше соизволилъ, по случаю освященія въ Абасть-Туманѣ на мѣстѣ кончины Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича часовни: 1) на сопричисленіе протодіакона Тифлискаго каѳедральнаго Сіонскаго собора Константина Каргалетели къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*, 2) на награжденіе ключаря Тифлискаго каѳедральнаго Сіонскаго собора, протоіерея Антонія Тотибадзе *золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества* и 3) на пожалованіе бывшему настоятелю Аба-стуманской военной церкви, нынѣ священнику Абастуманской дворцовой церкви Алексію Зедгинидзе и діаконамъ: Тифлискаго каѳедральнаго Сіонскаго собора Алексію Самадалову и Андрею Исаеву и Тифлисской Дидубійской Богородичной церкви Георгію Сладкопѣвцеву *золотыхъ часовъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 23 іюня—7 іюля 1912 года за № 5643, постановлено: разрѣшить состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича воинскому благотворительному обществу «Бѣлаго Креста» произвести для усиленія своихъ средствъ денежный сборъ въ церквахъ Имперіи въ 1913 году въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го ноября.

II. Отъ 4 іюля 1912 года за № 5920, постановлено: назначить на должность настоятельницы Чуфаровскаго Троицкаго монастыря, Пензенской епархіи, казначею Крестовоздвиженскаго Нижегородскаго монастыря монахиню **Серафиму**, съ возведеніемъ ея въ Нижнемъ Новгородѣ въ санъ игуменіи.

III. Отъ 4 іюля сего года за № 5902, постановлено: на должность настоятеля Виноградскаго Успенскаго монастыря, Кіевской епархіи, назначить іеромонаха **Теодосія** (Палиенко).

IV. Отъ 14 іюня—3 іюля 1912 года за № 5489, постановлено: наградить заштатнаго священника церкви Подпорожскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, Константина **Молчанова**, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе его Церкви Божіей и особе труды по церковно-школьному дѣлу, *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и *камиллавою*.

V. Отъ 14 іюня—3 іюля 1912 г. за № 5405, постановлено: наградить священника церкви села Малой Волчанки,

Барнаульскаго уѣзда, Іоанна **Быстрова**, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе его святой Церкви, *камиллавою*.

VI. Отъ 23 іюня—5 іюля 1912 года за № 5590, постановлено: протоіерея **Димитрія Садовскаго** уволить отъ должности инспектора Тобольской духовной семинаріи, съ 1 іюля 1912 года, за состоявшимся перемѣщеніемъ его съ того же времени на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

VII. Отъ 21 іюня—6 іюля 1912 года за № 5657, постановлено: назначить помощника инспектора Казанской духовной академіи іеромонаха **Іоасафа** (Удалова) исполняющимъ обязанности настоятеля Казанскаго Спасо-Преображенскаго миссіонерскаго монастыря и предсѣдателя совѣта состоящихъ при ономъ миссіонерскихъ курсовъ, съ возведеніемъ его, іеромонаха **Іоасафа**, въ санъ игумена.

VIII. Отъ 30 іюня—4 іюля 1912 года за № 5901, постановлено: наградить священника Всѣхсвятской церкви села Всѣхсвятскаго, Московскаго уѣзда, **Сергія Лебедева**, за полезную дѣятельность его по открытію и руководству Николо-Бутырскаго общества трезвости, *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

IX. Отъ 30 іюня—4 іюля 1912 года за № 5888, постановлено: освободивъ архимандрита **Теодосія** отъ преподаванія въ параллельныхъ классахъ Курской духовной семинаріи при Бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ, назначить его въ распоряженіе преосвященнаго Калужскаго, для опредѣленія въ число братіи одной изъ обителей по усмотрѣнію преосвященнаго.

X. Отъ 30 іюня—3 іюля 1912 года

за № 5731, постановлено: на должность законоучителя и инспектора классовъ Московскаго Маріинскаго епархіального женскаго училища назначить настоятеля Московской Князе-Владимірской церкви, магистра богословія, священника **Георгія Добронравова**.

XI. Отъ 23 іюня—3 іюля 1912 г. за № 5610, постановлено: Волговерховскій Спасо-Преображенскій женскій общежительный монастырь, Тверской епархіи, именовать впредь «Волговерховскимъ Ольгинскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ».

XII. Отъ 3 — 4 іюля сего года за № 5911, постановлено: на должность настоятельницы Градо-Благовѣщенскаго Богородично-Албазинскаго монастыря, Благовѣщенской епархіи, перевести настоятельницу Чуфаровскаго монастыря, Пензенской епархіи, игуменію **Аполливарію**.

XIII. Отъ 14 іюня—1 іюля 1912 г. за № 5418, постановлено: Мценскій, Орловской епархіи, Петропавловскій третьеклассный необщежительный мужской монастырь обратить въ общежительный того же наименованія, съ такимъ числомъ братіи, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственныя средства, и съ сохраненіемъ за симъ монастыремъ получаемаго имъ изъ казны содержанія въ размѣрѣ 668 руб. 58 коп.

XIV. Отъ 12 іюля 1912 года за № 6133, постановлено: наградить священника церкви при больницѣ святой Ольги въ С.-Петербургѣ Петра **Никольскаго**, за отлично-усердную и полезную службу, *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 21 іюня 1912 г., за № 11, опредѣляются въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошеніямъ: окончившій курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по юридическому факультету съ дипломомъ 2-й степени **Владимірь Вочкаревъ** — канцелярскимъ чиновникомъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 2-го апрѣля 1912 г. и сынъ мѣщанина гор. Гдова **Яковъ Макаровъ** — канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ то же Управление съ 20-го марта 1912 г.

Назначается помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, титулярный совѣтникъ **Разумовскій** — секретаремъ при директорѣ названнаго Управленія, съ 6-го мая 1912 г.

Утверждается въ должности испр. долж. секретаря Архангельской духовной консисторіи коллежскій ассесоръ **Березницкій**, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 5-го мая 1912 г.

Увольняются въ отпуск *внутри Имперіи* на одинъ мѣсяцъ: членъ Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Преображенскій**, съ 20-го мая 1912 г.; на два мѣсяца: помощникъ управляющаго Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Дьяконовъ**, съ 17-го мая 1912 г., оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Черносскій** и дѣлопроизводитель Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ **Федотовъ**, съ 28-го мая 1912 г., оберъ-контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ **Знаменскій**, съ 26-го мая 1912 г., старшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, надворный совѣтникъ **Кусовъ**, съ 18-го іюня 1912 г., старшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ **Лѣсковъ**, съ 17-го мая 1912 г., архиваріусъ Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ **Никольскій**, съ 23-го мая 1912 г., младшіе секретари Святѣйшаго Синода: надворный совѣтникъ **Степанъ Поповъ**, съ 21-го мая 1912 г. и коллежскій ассесоръ **Нумеровъ**, съ 5-го іюня

1912 г., младшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ **Рязанцевъ**, съ 26-го мая 1912 г., младшіе дѣлопроизводители Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства, титулярные совѣтники: **Глаголевъ** съ 15-го мая 1912 г. и **Мартиновскій**—съ 20-го мая 1912 г., секретари духовныхъ консисторій: С.-Петербургской—коллегійскій совѣтникъ **Молчановъ**, съ 18-го іюня 1912 г. и Казанской—коллегійскій ассесоръ **Воскресенскій**, съ 4-го іюня 1912 г., помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій секретарь **Розовъ**, съ 15-го мая 1912 г., причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Наддачивъ**, съ 5-го мая 1912 г. и канцелярскій служитель Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства **Марчевскій**, съ 20-го мая 1912 г.; на четыре мѣсяца секретарь Омской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Богоявленскій**, съ 15-го мая 1912 г.; на шесть мѣсяцевъ и. д. секретаря Благовѣщенской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ **Вѣнецкій**, съ 1-го августа 1912 г. *Заграницу* на одинъ мѣсяць старшій помощникъ казначея Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ **Лебедевъ**, съ 26-го мая 1912 г.; на два мѣсяца: постоянно-присутствующій членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ **Быстровъ**, съ 20-го іюня 1912 г., инспекторъ Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства, коллежскій ассесоръ **Сахновскій**, съ 1-го мая 1912 г. и секретарь Киевской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Лузгинъ**, съ 1-го іюня 1912 г.

Исключается изъ списковъ умершей помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ Николай **Бернадскій**, съ 9-го мая 1912 г.

II. Отъ 29 іюня 1912 г., за № 12, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Мурашевъ** на должность учителя латинскаго языка въ Варшавское духовное училище и Киевской—**Глаголевъ** на должность учителя русскаго языка въ Мстиславское духовное училище (Мурашевъ съ 12-го и Глаголевъ съ 31-го мая 1912 г.).

Назначается Полтавскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ **Вишневскій** на должность помощника инспектора въ Полтавскую духовную семинарію (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 23-го мая 1912 г.).

Перемѣщается учитель Мстиславскаго духовнаго училища **Поповъ** на должность учи-

теля латинскаго языка въ Мингрельское духовное училище (съ 31-го мая 1912 г.).

Увольняется отъ должности помощникъ инспектора Полтавской духовной семинаріи **Сикачинскій**, за назначеніемъ на должность Полтавскаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 23-го мая 1912 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 19 іюня—3 іюля 1912 г. за № 396, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: рукописное нотное сочиненіе: «Кантата въ память Отечественной войны 1812 г.» Слова Е. Ѳедотовой. Музыка М. Рѣчкунова, допустить, по отпечатаніи его, въ церковныя школы.

II. Отъ 3—11 іюля 1912 г. за № 417, утвержденнымъ г. испр. об. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено: книгу прот. І. Осокина, подъ заглавіемъ «Преподобный Трифонъ, Вятскій чудотворецъ». По случаю 300-лѣтняго юбилея со дня его блаженной кончины (1612—1912 г.). Изданіе для начальныхъ школъ, съ 6 иллюстраціями. Вятка, 1912 г., ц. 10 коп.,—допустить въ бібліотеки церковныхъ-приходскихъ школъ.

III. Отъ 12—21 іюня 1912 г. за № 364, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: изданія «Сельскаго Вѣстника»: а) К. А. Военскій. «Годъ славы народнои» (Отечественная война 1812 г.). М. 1912 г., ц. 20 коп.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковныхъ школъ; б) проф. А. Г. Елчаниновъ. «Герои-полководцы 1812 года». М., 1912 г., ц. 10 коп. и в) Его же. «Герои-офицеры въ войну 1812 года». М., 1912 г., ц. 10 коп.—допустить въ тѣ же школы.

IV. Отъ 19—27 іюня 1912 г. за № 385, утвержденнымъ за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Товарищемъ его, постановлено: книгу Н. А. Соколова, подъ заглавіемъ: «Великая эпопея. Къ столѣтію Отечественной войны 1812 года». (Спб., 1912 г., ц. 12 коп.)—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ,

XXV г. изд.

№ 29

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

22 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1912 года.

ПЕЧАЛЬНОЕ НЕДОУМѢНІЕ ¹⁾.

Не вѣмъ, гдѣ положиши Его (Іовн. 20, 13).

Прославляемъ сегодня память святой Равноапостольной Маріи Магдалины. Изъ жизни ея хочется мнѣ напомнить вамъ, братіе, тотъ моментъ, о которомъ говорить намъ и сегодняшнее Евангельское чтеніе, говорить и пѣснь церковная: «Магдалина Марія притече ко гробу и Христа видѣвши, яко вертоградара вопрошаше».

Живо представляется намъ эта картина, столь ярко, неподдѣльно правдиво и вѣстѣ необычайно просто изображенная въ Евангеліи. Вотъ, сущей тьмѣ и въ мракъ глубоко, нетерпѣливая любовь Маріи Магдалины и желаніе пойти ко гробу Распятаго Учителя вывели ее на улицы спящаго города Іерусалима; та же нетерпѣливая любовь заставила ее обогнать другихъ мѣроносицъ на пути къ дорогому гробу. Приходитъ она и видитъ: камень взять отъ гроба... Стоитъ она внѣ гроба,

плачущи, и якоже плакашеса, приниче во гробъ и видѣ два ангела, единаго у ногу, и единаго у главы, идѣже бѣ лежало тѣло Иисусово. И сказали ей ангелы: «жено, что плачешися, кого ищещи?» Подавленная печалью, точно не замѣчая и не давая себѣ яснаго отчета въ томъ, кто говорить съ нею, она какъ бы машинально отвѣчаетъ ангеламъ словами тайной угнетающей ее думы: «взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиши Его». Въ этотъ моментъ, какъ это часто бываетъ съ чуткими людьми, она почувствовала позади себя чье-то присутствіе, и обратился вспять, и видѣ Иисуса стояща. Заплаканными глазами, съ растерзаннымъ сердцемъ, въ скорби не-сказанной, продолжая находиться подъ властью охватившей и подавившей ее мысли о томъ, что взяли тѣло ея Учителя и Господа,—она не узнала Христа, не узнала даже тогда, когда Онъ заговорилъ съ нею и спросилъ: «Жено, что плачешися?»

¹⁾ Слово въ день памяти св. Равноап. Маріи Магдалины, 22 іюля 1911 г. *св. г. Хабаровскъ.*

Она подумала, что предъ нею садовникъ,— и вотъ, мнящи, яко вертоградарь есть, она заговорила къ Нему: «Господи (господинъ), если ты взялъ Его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ Его, и азъ возьму Его». Тогда Христось сказалъ ей только одно слово ея имени, но тѣмъ знакомымъ голосомъ и выраженіемъ, съ тою пріятливостію, которая сразу возвратила ей сознаніе; Онъ же рече ей: «Маріе!» Тутъ она узнала Его, тутъ бросилась къ Нему она съ своимъ обычнымъ обращеніемъ: «Раввунн, Раввунн,— дорогой Учитель», вся охваченная несказанною радостію...

Позвольте при воспоминаніи этого Евангельскаго событія усмотрѣть нѣкоторое подобіе, приложимое къ нашей русской жизни, именно къ жизни нашего образованнаго общества. Мнѣ кажется, оно до нѣкоторой степени напоминаетъ Марію Магдалину въ ея исканіи Христа. Но ищеть ли въ самомъ дѣлѣ наша интеллигенція Христа? Есть ли въ ней жажда общенія съ Нимъ? Вопреки довольно распространенному мнѣнію о безрелигіозности нашей русской интеллигенціи, мы убѣжденно и рѣшительно смѣемъ утверждать, что она глубоко религіозна. Не смотря на постоянныя и быстро смѣняющія одно другое увлеченія, то материализмомъ, то экономическими запросами, то социализмомъ, то революціей — прямо таки вопреки этимъ увлеченіямъ, русская интеллигенція всегда такъ или иначе, иногда своеобразно, иногда въ непостижимо большихъ формахъ, искала Христа, и въ этомъ ея духовная краса, право на жалость къ ней и снисхожденіе, и вмѣстѣ надежда на свѣтлое будущее. Возьмите нашу литературу, ту художественную литературу, которая, по особымъ условіямъ жизни нашего общества, замѣнила для него философію и различныя научныя изслѣдованія о существѣ нравственной жизни. Вся эта литература насквозь пропитана исканіемъ святости, подвига, нравственнаго совершенства. Не говоримъ уже о такихъ писателяхъ, какъ Ломоносовъ, Державинъ, Жуковскій, или

же новыхъ—Хомяковъ, Тютчевъ и Аксаковъ. Возьмите въ концѣ жизни Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Гончарова, Тургенева, особенно же Достоевскаго, Толстого, даже Горькаго въ его нынѣшнемъ настроеніи съ «Исповѣдью» и «Человѣкомъ», Андреева и другихъ: всѣ они, въ концѣ концовъ, неизбежно склонялись къ «богоискательству», переходили правильно или неправильно въ тонъ пророковъ и учителей нравственной жизни.

Ищущіе, скорбные, желающіе обрѣсти и услышать Христа, русскіе интеллигенты, однако, часто не хотѣли или не умѣли найти Его тамъ, гдѣ Онъ вѣчно стоитъ предъ ними и говорить имъ Свое слово: и въ этомъ трагедія ихъ мысли и жизни. Христось стоитъ и пребываетъ въ Своей Церкви, и въ Церкви находятъ Его простые вѣрою русскіе люди, тѣ Евангельскіе младенцы, о коихъ Спаситель сказалъ въ трогательной молитвѣ Своей къ Отцу Своему: «Исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ»... Христось стоитъ въ Церкви и говоритъ этимъ ищущимъ: «Что вы плачете, что всеу мятетесь, что бесполезно бьетесь въ поискахъ, кого вы ищете?» А интеллигенты наши объята больною предвзятою мыслью, подавлены предубѣжденіемъ, что Христось не въ Церкви, что Церковь, наоборотъ, у нихъ украла Христа, что именовъ Его говорятъ садовники-приставники, которые не Христа людямъ открываютъ, а, наоборотъ, которые взяли Христа и скрыли Его отъ народа.

Слава Богу! Были многие изъ интеллигентовъ, которые до конца проходили путемъ Магдалины, и на пріятливыя слова Христа, какъ Главы Церкви, узнавали Его и входили въ церковную ограду и тамъ находили радость и упокоеніе. Таковы: Пушкинъ, Полонскій, Майковъ, Фетъ, Гоголь, Достоевскій, Лѣсковъ, даже Щедринъ, и многіе друг. Но сколько еще упорствующихъ и озлобленныхъ, сколько еще такихъ, кото-

рые продолжают оставаться во власти печальнаго и гибельнаго недоразумѣнія! Сколько враждующихъ на Церкви! Или сколько желающихъ войти въ Церковь, но не смиренными учениками Христовой мудрости, а учителями и реформаторами Церкви, ея ученія и жизни.

Не въ осужденіе, не со злобою говоримъ мы это. Намъ жаль, безконечно жаль нашихъ братій, этихъ скорбныхъ несчастныхъ людей, намъ скорбно, безконечно скорбно и тяжело при видѣ этого недоразумѣнія русской жизни, которое тянется вотъ уже двѣсти лѣтъ!

И никого не осуждая, совѣмъ не желая метать громы обвиненій или проклятій, мы въ сей день Магдалины Маріи припоминаемъ приведенную Евангельскую исторію, какъ знаменательный образъ, въ этомъ собраніи образованныхъ людей, принадлежащихъ именно къ интеллигенціи, припоминаемъ и напоминаемъ все это, въ надеждѣ остановить у многихъ сомнѣнія, колебанія и неувѣренность, которыми такъ полно мятущееся и, въ сущности, робкое сердце русскаго интеллигента.

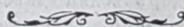
О, братіе! Какъ жизнь общественная крикѣвается въ государствѣ, безъ котораго живутъ только дикари въ безначаліи и разбродѣ, такъ и жизнь религіозная неизбежно и необходимо выливается въ жизнь Церкви. Если же есть въ человѣческой сторонѣ бытія Церкви недостатки, недочеты, безпорядокъ, неустройство, а они есть и ихъ много,—то подумайте, не оттого ли это, что люди наиболѣе умственно сильные, сами называющіе себя интеллигентами, т. е. мыслящими и понимающими, вмѣсто того, чтобы именно пойти въ Церковь, потрудиться въ ней, потрудиться надъ устроеніемъ ея жизни, уходятъ отъ родной своей Матери въ озлобленіи на нее только за то, что она страдаетъ, ищутъ руководства и подвига гдѣ то на сторонѣ и ждутъ, когда Мать ихъ сама переборетъ болѣзнь, чтобы только тогда уже къ ней возвратиться?

Какъ назвать такое настроеніе и поведеніе? Принесетъ ли оно добрые результаты?

Христосъ до нынѣ и до вѣка стоитъ Воскресшій въ Своей Церкви, и кто ищетъ общенія съ Нимъ, кто желаетъ идти подъ Его водительствомъ, кто хочетъ и жаждетъ пріять отъ Него силы Божественной помощи, тотъ найдетъ Христа только въ Церкви.

Она есть Тѣло Его, исполненіе Божества тѣлеснѣ, по слову апостола. Дай же Богъ вѣмъ мятущимся душамъ до конца пройти путь Магдалины ищущей, и на слова Христова призыва отвѣтитъ преданностью Его Церкви, и тогда отъ всей души, утѣшенной и радостной въ сознаніи обрѣтенія Христа, сказать Ему словами Магдалины: «Раввуни, Раввуни, еже глаголется: Учителю». Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ.**

Третій сибирскій архіепископъ— Нектарій.

Послѣ смерти Макарія сибирская епархія почти годъ оставалась безъ архіепископа. Царю Михаилу Теодоровичу и новому русскому патріарху Іоасафу долго пришлось искать человѣка, достойнаго занять Тобольскую архіепископскую кафедру, и только въ слѣдующемъ году выборъ ихъ палъ на игумена Ниловой пустыни—Нектарія. Это былъ монахъ по призванію: уроженецъ Останкова, въ мѣрѣ Николай, онъ еще 12 лѣтъ поступилъ въ только что основанный въ концѣ 16 вѣка монастырь на островѣ Столбенскомъ, гдѣ покоились мощи преподобнаго Нила, перваго подвижника на этомъ островѣ. Постригшись въ монахи подъ именемъ Нектарія, онъ велъ строгую подвижническую жизнь и вѣроятно подъ руководствомъ своего собрата монаха Арсенія Глухова, извѣстнаго справщика церковныхъ книгъ при Михаилѣ Теодоровичѣ, знавшаго греческій и латинскій языки, риторіку и философію, получилъ высшее по

тому времени духовное образованіе. Памятникомъ таковаго образованія служить его посланіе, автографъ котораго хранится въ Ниловой пустыни, именно—«Посланіе сибирскаго архіепископа Нектарія», а въ доказательство строгой его монашеской жизни можно указать на то, что онъ самъ никогда не пилъ вина и запретилъ пить другимъ монахамъ: «по заповѣди блаженной памяти строителя Нектарія, бывшаго сибирскаго архіепископа, въ пустыни Нила, чудотворца Столбенскаго хмельному питью не быть», писалъ митрополитъ Новгородскій Питиримъ въ Нилевскій Столбенскій монастырь. А будучи въ Сибири, Нектарій и въ домъ Софійскій рѣшилъ ввести монашескую трезвость и просилъ Михаила Ѳеодоровича, чтобъ тобольскіе воеводы вмѣсто положенныхъ на архіепископскій домъ ста ведеръ водки давали 50 пудовъ меду, и государь разрѣшилъ подобную замѣну.

Своимъ образованіемъ и подвижническою жизнью Нектарій обратилъ на себя вниманіе: въ 1620 г. 33 лѣтъ отъ роду онъ былъ избранъ въ строители Ниловой пустыни, а Новгородскимъ митрополитомъ удостоенъ сана игумена. Біографъ сибирскихъ архіепископовъ Н. Абрамовъ въ своей статьѣ «Нектарій, третій Сибирскій и Тобольскій архіепископъ» — рассказываетъ слѣдующее: «въ 1628 году игумень Ниловой пустыни Нектарій по какому то случаю пріѣзжалъ въ Москву, представился царю Михаилу и предсказалъ послѣдному рожденіе сына, впоследствии царя Алексѣя. Когда исполнилось это предсказаніе, царь Михаилъ обратилъ особенное вниманіе на Нилу пустынь и ея игумена, а когда тобольская каедрa сдѣлалась свободною, то предложилъ занять ее именно Нектарію. Какъ ни лестно было это предложеніе, но Нектарій неохотно разставался съ своею пустынью и только повинувся волю царя и патріарха согласился принять архіепископскій санъ и отправиться на тобольскую каедрu».

Послѣ хиротоніи во архіепископа въ 1636 г. 4 февраля, Нектарій скоро отправился въ Сибирь и перваго апрѣля благополучно прибылъ въ тобольскій Знаменскій монастырь, а на другой день имѣлъ торжественный входъ на гору, въ городъ.

Третій Сибирскій архіепископъ, противъ всякаго ожиданія, оказался прекраснымъ хозяиномъ: его заботы о развитіи хозяйства Софійскаго дома были столь настойчивы, что неприятно поражали даже само Московское правительство. Послѣ смерти Макарія, по распоряженію правительства, боярскимъ сыномъ Веревкинымъ произведена перепись вотчинъ крестьянъ и вообще движимаго и недвижимаго имущества дома Софії Премудрости Божіей. Изъ этой переписи Нектарій увидѣлъ, что крестьяне четырехъ подгородныхъ деревень архіепископскихъ «разбрелись неизвѣстно куда». Вслѣдствіе этого первую его хозяйскою заботою было отыскать бѣглецовъ и посадить ихъ на прежнія мѣста; заботы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: съ его пріѣзда опять начинаютъ свое существованіе упомянутыя деревни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ призывать въ Софійскія деревни новыхъ крестьянъ, обѣщая имъ льготы и подмогу; на его призывъ, какъ увидимъ, откликнулись очень многіе: одни сходились на пашни, другіе на оброкъ, а нѣкоторые записывались въ Софійскіе закладчики. Но въ то время, какъ хозяйственная дѣятельность шла такъ успѣшно, правительство наносило ему одинъ ударъ за другимъ. Прежде всего денежное жалованье Софійскому дому уменьшено до половины: вмѣсто 690 руб. 65 к. велѣно давать только 321 руб. 65 к. Затѣмъ въ 1638 году присланъ указъ Тобольскому воеводѣ, чтобъ съ слѣдующаго года давать Софійскому дому вмѣсто хлѣбнаго жалованья деньгами, а съ 1642 года совсѣмъ прекратить хлѣбную ругу. Этотъ указъ велѣно показать Нектарію, чтобъ «онъ впередъ на государево жалованье не надѣялся и строился своею пашнею, потому что

послѣ Макарія за Софійскимъ домомъ осталось много крестьянъ и ими пашню можно завести не малую». На этотъ указъ Нектарій отправилъ одно за другимъ два слезныхъ прошенія. Въ одномъ изъ нихъ онъ билъ челомъ, что ему строить свою пашню некъмъ: «пашенныхъ крестьянъ-шекъ и бобыльковъ за Софійскимъ домомъ мало». Но такъ какъ въ Москвѣ изъ переписи Веревкина знали, что и земли и крестьянъ у архіепископа достаточно, то Нектарій въ своей челобитной жаловался, что «въ этой переписи пашенные крестьяне писаны вдвое, отцы съ дѣтьми, а дѣти малы и не пашутъ, съ Ницынской и Тавдинской слободъ идетъ хлѣбъ не великій, а оброчные даютъ въ Софійскую казну только по 50 коп. въ годъ». Въ другомъ прошеніи Нектарій писалъ: «Нынѣ, государь, мнѣ, богомольцу твоему и софійскимъ соборянамъ и дворовымъ людямъ даютъ за твое государево жалованье за хлѣбъ деньгами—за четверть ржи по полтинѣ, а на торгу, государь, твою казенную четверть покупаютъ по 1 руб. 25 коп. и противъ, государь, торговой цѣны даютъ мнѣ половины; между тѣмъ софійскіе соборяне и дворовые люди постоянно жалуются ему, что они, покупая хлѣбъ дорогою цѣною, въ конецъ погибли и одолжали великими долгами». Въ заключеніе челобитной читаемъ обыкновенный жалобный припѣвъ Сибирскихъ архіепископовъ: «государь, смилуйся, пожалуй, чтобъ отъ хлѣбной скудости намъ нищимъ, твоимъ богомольцамъ въ конецъ не погибнуть и врозь не разбрестись и твое царское богомолье безъ службы не было бы». Михаилъ Теодоровичъ не могъ устоять противъ челобитной и велѣлъ снова давать Софійскому дому хлѣбную ругу, впрочемъ только до 1642 года.

Теперь посмотримъ, на сколько справедливы были жалобы Нектарія на нищету Софійскаго дома. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ «государевы богомольцы» дальней Сибирской вотчины, не смотря на ихъ

громадную поземельную собственность и достаточное количество крестьянъ, бѣдствовали и терпѣли нужду въ самомъ необходимомъ? Нѣтъ, Софійскій домъ былъ настолько богатъ, что ему не было никакой надобности обращаться за покупкой хлѣба къ торговымъ людямъ: въ его житницахъ всегда находились громадные запасы хлѣба, а въ погребахъ и кладовыхъ было въ изобиліи всякихъ птицъ и яствъ. Данныя объ этихъ запасахъ столь интересны, что мы считаемъ нужнымъ выписать здѣсь оныя изъ переписныхъ книгъ.

Въ 1636 г. въ Софійскомъ домѣ были слѣдующіе запасы:

Разнаго хлѣба	39.100 п.
Масла коровьяго	65 »
Соли	418 »
Меду прѣсаго	132 »
Хмелю	19 »
Вина горячаго	236 в.
Меду кислаго	79 »
Пива простаго	224 »
Пива подѣльнаго	35 »
Вина церковнаго	13 »
Романи красной	¼ »
Уксусу	20 »
Масла коноплянаго	6 »
Масла орѣховаго	¼ »
Воску	6 п.
Жиру рыбаго	10 ф.
Лимоновъ	110 шт.

Въ сушилахъ:

Осетровъ	202 шт.
Стерлядей	163 »
Нельмъ	243 »
Щукъ	260 »
Семгъ	7 »
Икры черной	¼ п.

Просольной рыбы:

Щукъ	1343 шт.
Нельмъ	50 »
Стерлядей	120 »
Лзей	301 »
Окуней	140 »
Осетровъ	17 шт.

Добавимъ къ этому, что у Софійскаго дома были въ это время 32 рабочихъ лошади и множество рогатаго скота. Для каждаго очевидно, что этимъ однимъ за-

пасомъ «нищѣ богомольцы», которыхъ съ дѣловыми людьми въ 1636 г. было 70 человекъ, могли не только хорошо прокормить себя, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіи двухъ лѣтъ могли кормить всю армию Ермака, съ которою онъ завоевалъ Сибирское царство. Трудно предположить, чтобы при такихъ огромныхъ запасахъ можно было бы этимъ богомольцамъ голодать, или чтобы они действительно имѣли намѣреніе «брести врозь». Но вѣдь это только запасы, остатки отъ ежегодныхъ приходовъ. Въ томъ же году они должны были получить изъ казны хлѣба 6.180 пудовъ, меду 60 пудовъ, вина горячаго 100 ведеръ, за рыбныя ловли аренды 110 р. 13 к., денежнаго жалованья 321 р. 65 коп. Несправедливо также жаловался архіепископъ Нектарій, что съ вочинъ Софійскаго дома «идеть не великій хлѣбъ». Изъ переписныхъ книгъ Веревкина видно, что въ 1636 г. съ одной Ницынской слободы привезено въ Тобольскъ въ софійскія житницы разнаго хлѣба 4,535 п. Таковы были матеріальныя средства Софійскаго дома до вступленія Нектарія на сибирскую кафедру. Но при немъ эти средства должны были значительно увеличиться: каждый годъ селились на софійскихъ вочинахъ новые крестьяне и, значить, каждый годъ увеличивалось хлѣбопашество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и количество «пятиннаго хлѣба», собираемаго софійскими выдѣльщиками, все болѣе и болѣе увеличивалось. По переписи, произведенной послѣ оставленія Нектаріемъ сибирской кафедры, т. е. въ 1640 г. за Софійскимъ домомъ числилось крестьянъ: въ деревняхъ Камарницкой, Матвѣевской, Киселевской и Безсоновской—58 человекъ, въ Ницынской слободѣ—182 человека, въ Тавдинской—79 человекъ, да бобылей въ Тобольскѣ, Тюмени, Туринскѣ и Верхотурьѣ—111 челов., всего 427 челов. мужского пола, тогда какъ Нектарій унаследовалъ отъ Макарія только 138 челов. Кроме того своему преемнику Нектарій оставилъ житницы, полныя разнаго хлѣба,

судныхъ и заемныхъ кабалъ и памятей 756 на сумму 1906 р., 61 лошадь, массу рогатаго скота и всякихъ съѣстныхъ припасовъ и питій. Что Софійскому дому не было надобности обращаться за покупкой хлѣба къ торговымъ людямъ можно уже судить потому, что въ 1639 г. во время неурожая архіепископъ Нектарій нашель возможнымъ дать изъ софійскихъ житницъ въ долгъ самому правительству 1.500 четв. ржи и 500 четв. овса.

Далеко не съ такимъ усердіемъ Нектарій занимался своими архіерейскими дѣлами, какъ хозяйственными. Н. Абрамовъ въ вышеупомянутой статьѣ объ этомъ архіепископѣ замѣчаетъ, что «онъ управлялъ сибирскою епархіей недолго, но и въ этотъ срокъ успѣлъ внушить къ себѣ почтеніе и любовь паствы и ознаменовать ревность свою къ благу Церкви полезными и достославными дѣяніями». Съ этимъ отзывомъ мы рѣшительно не согласны: въ немъ только одно справедливо—что Нектарій управлялъ епархіей недолго, а все остальное—вымыселъ самого біографа. Въ своей статьѣ онъ не приводитъ этихъ «многихъ полезныхъ и достославныхъ дѣяній», а пишетъ о предметахъ, болѣею частью нисколько не относящихся къ пастырскому служенію Нектарія...

Несомнѣнныя историческія данныя не только не свидѣтельствуютъ о почтеніи и любви сибирской паствы къ своему архипастырю, а, напротивъ, говорятъ, что Нектарій въ первый же годъ пребыванія въ Тобольскѣ возбудилъ противъ себя общую ненависть—воеводъ, дьяковъ и подъячихъ, боярскихъ дѣтей, монаховъ, своихъ старцевъ—соборянъ и дворовыхъ людей; въ подтвержденіе этого мы можемъ указать на массу доносовъ на Нектарія отъ лицъ разнаго званія и положенія. Правда, эти доносы оказывались неосновательными и сами доносчики сознавались въ ложности своихъ обвиненій Нектарія «во многихъ государевыхъ дѣлахъ», но тѣмъ не менѣе самое появленіе множества доносовъ ужь никакъ

не можетъ свидѣтельствовать о почтеніи и любви сибирской паствы къ своему архипастырю. Вполнѣ естественно, что Нектарій, какъ строгій монахъ, не могъ ужиться съ развращеннымъ сибирскимъ населеніемъ: послѣ слабаго Макарія, снисходительно относившагося къ нравамъ своей паствы, строгость его преемника не по вкусу пришлась сибирякамъ. Развѣ соборяне могли простить Нектарію, напр., замѣну казеннаго вина медомъ—о чемъ мы упоминали выше: прежде архіепископскій домъ одной казенной водки вынмвалъ 100 ведеръ въ годъ, а теперь вмѣсто этого государева жалованья давали ему только медъ...

Трудно было Нектарію управлять сибирскою епархіей: съ 12 лѣтъ онъ жилъ внѣ міра, въ Ниловой пустыни, велъ строгую подвижническую жизнь и вдругъ такого человѣка угодно было царю Михайлу и патриарху Іоасафу назначить архіепископомъ на Тобольскую каедру! Ему Тобольскъ показался сущимъ адомъ: старшій воевода Темкинъ Ростовскій былъ въ непримиримой враждѣ съ младшимъ Волинскимъ; тотъ и другой обращаются къ новому архіепископу съ разными кляузми другъ на друга. Нектарій принимаетъ сторону одного и тѣмъ вооружаетъ противъ себя другого, а этотъ послѣдній не стѣсняется въ средствахъ, чтобы досадить ему: побуждаетъ своихъ сторонниковъ писать на архіепископа всякія кляузы, шумѣть на него, ругать его «всякою неподобною бранью». Старцы, монахи, попы, боярскія дѣти и др. ведутъ безобразную жизнь, кляузничаютъ другъ на друга, а Нектарію приходится разбирать ихъ: онъ хочетъ «смирять» виновнаго, а послѣдній кричитъ на него «государево слово и дѣло», бѣжитъ въ съѣзжую избу и требуетъ, чтобы воеводы выслушали его, иногда самыя негѣпныя обвиненія. Не легко было Нектарію, отвыкшему отъ мірской жизни, ориентироваться въ подобныхъ дѣлахъ и онъ самъ сознавался царю, что не умѣетъ управиться

съ людьми: «я человѣкъ пустынный и всякія мірскія дѣла мнѣ не за обычай», писалъ архіепископъ Михайлу Теодоровичу.

Но архіепископу невозможно было жить только келейною жизнью; кругъ его обязанностей слишкомъ великъ и ему необходимо было считаться со всякими мірскими дѣлами, а для того нуженъ тактъ, умѣнье быть во-время строгимъ или снисходительнымъ. Между тѣмъ Нектарій, какъ видно, отнесся ко всемъ какъ строгій монахъ и думалъ управлять сибирскою паствою точно такъ же, какъ онъ управлялъ монахами въ Ниловой пустыни. Вотъ гдѣ лежала причина къ общей къ нему ненависти и многочисленныхъ на него кляузъ.

Немало безпокойствъ и непріятностей доставляли Нектарію монахи тобольскаго Знаменскаго монастыря то своимъ «неистовымъ житьемъ», то своими кляузми другъ на друга. Мы знаемъ, что большая половина монаховъ этого монастыря состояла изъ разныхъ ссыльныхъ преступниковъ, а изъ одного документа, относящагося ко времени архіепископства въ Сибири Нектарія, оказывается, что большинство этихъ ссыльныхъ были литовцы. Въ Сибирскомъ приказѣ мы нашли «Выпись изъ извѣстнаго дѣла тобольскаго града Знаменскаго монастыря ссыльнаго чернеца Малаха...», которая сообщаетъ въ высшей степени интересныя данныя о ссыльныхъ монахахъ. Малахъ—это тотъ самый чернецъ, который въ 1632 г. присланъ былъ въ Тобольскъ изъ Соловецкаго монастыря за «безчинство и многое воровство». Въ 1637 г. онъ объявилъ за собою государево слово и дѣло и его потребовали къ допросу въ съѣзжую избу. Здѣсь Малахъ сказалъ, что онъ то царское дѣло не скажетъ никому въ Тобольскѣ, а только въ Москвѣ. Тогда воеводы спросили извѣтчика «съ пристрастіемъ» и у него языкъ развязался. Прежде всего онъ заявилъ, что вѣдаетъ царское дѣло на ссыльныхъ литовскихъ старцевъ Знаменскаго монастыря—на чернаго попа Галактіона, келаря Аркадія и на старцевъ

Капитона и Михаила. Изъ этого уже видно, какою элементъ господствовалъ въ Тобольскомъ мужскомъ монастырѣ: въ немъ были одинъ черный попъ и одинъ келарь, да и тѣ изъ ссыльныхъ литовскихъ старцевъ. Далѣе Малахъ рассказываетъ воеводамъ слѣдующее. Когда стало извѣстно въ Тобольскѣ, что посланы государевы ратные люди на службу подъ Смоленскъ, то онъ, Малахъ, сказалъ черному попу Галактіону: «для чего-де въ Знаменскомъ монастырѣ не поютъ молебновъ, чтобъ Богъ поручилъ Смоленскъ государю...», а Галактіонъ отвѣчалъ— «пошли де государевы люди подъ Смоленскъ и имъ по ихъ де правдѣ такъ и будетъ и покажалъ ему, Малаху, въ кельѣ персть (кулишь)—вотъ что имъ будетъ». «А почему, снова спросилъ Малахъ, Бога не молятъ о государскомъ здоровьи? Въ понедѣльникъ, среду и пятницу молебновъ не поютъ противъ того, какъ на Руси это дѣлается?» На это Галактіонъ отвѣчалъ: «А тебя кто объ этомъ спрашивалъ?» «Я про эти рѣчи, сказалъ Малахъ, прежде де не смѣлъ объявить воеводѣ Голицыну, потому что ссыльный человѣкъ, архимандрита въ то время въ монастырѣ не было. Затѣмъ извѣтъ Малаха касается другихъ старцевъ—Капитона и Михаила. Капитонъ сказалъ мнѣ: «отца де ихъ духовнаго Галактіона посылаютъ въ Енисейскій острогъ за тебя худого доводчика, а ты, Малахъ, забылъ свою вѣру и набрался де русскаго собачьяго духу»... А старецъ Михаилъ этому добавилъ: «судилъ де его Малаха Суздальскій архіепископъ Іосифъ и тотъ де своей вѣры не любилъ, а хотѣлъ ѣхать въ Литву и съ нимъ хотѣли же ѣхать ихъ (литовцевъ) человѣкъ десятковъ пять—шесть, да вывернулся такой же доводчикъ, какъ Малахъ, рассказалъ про то и ихъ разослалъ въ Сибирь». Въ этомъ дѣлѣ упоминается семь литовцевъ, жившихъ въ Тобольскомъ мужскомъ монастырѣ, а другіе документы указываютъ, что такого же происхожденія были и старцы—Нафанаилъ и Герасимъ. Хотя они

и принимали православіе, но въ душѣ оставались католиками, съ презрѣніемъ относились къ иноческимъ правиламъ русскихъ православныхъ монастырей и къ самимъ русскимъ, вели безпутную жизнь, а потому никакія мѣры архіепископовъ не въ состояніи были поднять нравственный уровень сибирскихъ монастырей до тѣхъ поръ, пока послѣдніе наполнялись ссыльными.

Вражда къ Нектарію отразилась и на отношеніяхъ къ нему другихъ сибирскихъ воеводъ: послѣдніе такъ же, какъ и при Киприанѣ, начинаютъ вмѣшиваться въ духовныя архіепископскія дѣла, не обращаютъ никакого вниманія на грамоты Нектарія и покрываютъ всякія духовныя преступленія. Особенно возмущало Нектарія то, что воеводы сибирскіе безъ государева указа и безъ сношенія съ нимъ, архіепископомъ, отпускаютъ изъ Сибири на Русь черныхъ и бѣлыхъ поповъ, въ которыхъ и безъ того была крайняя нужда. Такъ въ 1638 году архіепископъ Нектарій жаловался царю на Мангазейскаго воеводу за то, что онъ «для своей бездѣльной корысти» безъ архіепископскаго вѣдома отпустилъ на Русь тамошняго священника. «И нынѣ, государь, писалъ Нектарій, въ Мангазеѣ попа нѣтъ, богомолье стоитъ безъ службы, служилые всякихъ чиновъ люди умираютъ безъ покаянія и безъ причастія, а младенцы безъ крещенія». А какъ была велика нужда въ духевиствѣ объ этомъ можно судить уже потому, что въ Сибири рады были всякимъ попамъ— даже ворами, грабителями, пьяницами и распутникамъ, лишь бы только они служили въ церкви въ качествѣ священниковъ. Въ подтвержденіе этого можно привести много данныхъ изъ документовъ сибирскаго приказа, но мы здѣсь упомянемъ о двухъ только случаяхъ. Въ 1638 г. игумень Верхотурскаго Никольскаго монастыря Іона, заручившись отпускомъ отъ воеводы, ограбилъ монастырскую казну и убѣжалъ въ Соди-

камскъ. Нектарій просилъ царя отыскать этого бѣглеца и опять прислать въ Сибирь, потому что «игуменами и черными попами скудно». Въ Сибири были и попы-самозванцы, которые никогда не были посвящены въ священнической санъ, а являлись туда подъ именемъ поповъ ради корыстныхъ цѣлей и тѣмъ не менѣе и такими дорожили, если они служили въ церкви. Арх. Нектарій въ грамотѣ къ царю отъ 1639 г. пишетъ про одного мангазейскаго попа слѣдующее. Въ 1635 г. при Макаріи прѣхалъ съ Мезени бѣлый попь Евстафій и служилъ въ Мангазеѣ, но попадѣи не имѣлъ, какъ и не имѣлъ никакого вида и архіепископскаго благословенія на служеніе; въ томъ же году онъ убѣжалъ на Русь. Да и прежде при архіепископѣ Кипріанѣ тотъ же Евстафій появлялся въ Мангазеѣ, служилъ тамъ въ качествѣ попа и затѣмъ убѣгалъ за Камень. Что же это за личность и съ какою цѣлю названный попь почти ежегодно прѣзжалъ въ Мангазею и также часто бѣгалъ на Русь? Изъ грамоты Нектарія оказывается, что Евстафій, «будучи въ Сибири, торговалъ соболями и на промыслы соболиные посылалъ отъ себя промышленныхъ людей». Дѣло въ томъ, что съ торговыхъ людей бралась въ казну десятина съ торговъ и промысловъ, а духовныя лица и особенно священники пользовались въ этомъ отношеніи привиллегіей безпошлиннаго провоза. И вотъ торговый человѣкъ, чтобы воспользоваться этою привиллегіей, назвался попомъ, служилъ въ Мангазейской церкви и въ то же время занимался промыслами, а какъ только наловить соболей, то убѣгаетъ на Русь, продаетъ ихъ тамъ и снова появляется въ Мангазеѣ... Интереснѣе всего то, что Нектарій, хотя и имѣлъ такіа свѣдѣнія объ Евстафіи, тѣмъ не менѣе дорожилъ имъ: когда въ 1639 году этотъ мнимый попь попросилъ у него отпуска на Русь, то Нектарій не далъ и просилъ царя приказать Евстафію по прежнему служить въ мангазейской церкви, такъ какъ въ Сибири,

государь, попамъ скудно... и государь указалъ.

Что же касается миссіонерской дѣятельности Нектарія, то на этотъ счетъ мы не имѣемъ ровно никакихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе еще скажемъ, что съ именемъ Нектарія связанъ праздникъ чудотворной иконы Абалакской Божіей Матери—первой мѣстной святыни, столь почитаемой въ Сибири. Въ 1637 году въ селѣ Абалакѣ воздвигнута церковь и по святому явленію Божіей Матери написанъ былъ образъ и поставленъ въ той новозданной церкви... Были въ то время отъ образа-иконы многія чудеса. Самый образъ былъ написанъ протодьякономъ Матвѣемъ, тѣмъ самымъ, который прибылъ въ Тобольскъ съ первымъ архіепископомъ Кипріаномъ.

Нектарій и четырехъ дѣтъ не пробылъ въ Сибири. Мы упоминали выше, что этотъ архіепископъ съ неохотою бѣжалъ на мѣсто новаго служенія, а прибывъ въ Тобольскъ, онъ особенно долженъ былъ почувствовать тяжесть своего положенія вслѣдствіе тѣхъ неприятныхъ отношеній, которыя установились между нимъ и тобольскими властями и населеніемъ. Повтому уже со втораго года своего служенія въ Сибири Нектарій началъ просить Михаила Феодоровича объ отпускѣ его въ Ниллову пустынь. Въ 1639 году онъ просилъ царя отпустить изъ Сибири въ Ниллову пустынь «ради запрещенія отца моего духовнаго и моихъ различныхъ скорбей и болѣзней». Эта челобитная была уважена и въ январѣ 1640 года Нектарій оставилъ Тобольскъ. Умеръ онъ будучи въ 1666 году въ Москвѣ, а похороненъ въ Ниловой пустыни

Профессоръ Петръ Буцинскій.

Ученіе католической церкви о defectus sacramenti и его разборъ.

Католическое ученіе о defectus sacramenti, т. е. о томъ, что таинство брака при извѣстныхъ условіяхъ можетъ терять вѣ-

кій ущербъ, можетъ имѣть нѣкій недостатокъ, есть одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, въ которомъ католическое ученіе уклоняется отъ ученія православной вселенской Церкви. Между тѣмъ во всей громадной полемической антикатолической литературѣ мы врядъ ли найдемъ даже упоминаніе объ этомъ ученіи. Съ перваго взгляда такое игнорированіе этого ученія, когда полемисты, особенно древніе, нерѣдко стремились указать какъ можно болѣе разностей между католичествомъ и православіемъ, не пренебрегая самыми мелкими, а иногда и мнимыми, кажется нѣсколько непонятнымъ. Но оно объясняется вполне удовлетворительно позднимъ появленіемъ этого ученія въ католичествѣ, его специальнымъ характеромъ и, наконецъ, его отвлеченностью. Правда, въ католической церкви ученіе это имѣло не только теоретическое, но и практическое значеніе, поскольку оно лежало въ основѣ того каноническаго порядка, по которому западная церковь считала и считаетъ препятствіемъ къ хиротоніи и бракъ до крещенія въ случаѣ его повторенія, тогда какъ восточная браковъ до крещенія въ расчетъ не принимала. Но и это различіе въ практикѣ не могло обратить вниманія православныхъ богослововъ на теоретическія предпосылки такого различія, такъ какъ благодаря укоренившейся въ обѣихъ церквяхъ практикѣ крещенія въ самомъ раннемъ возрастѣ, таковыя случаи могли быть крайне рѣдко. До какой степени мало извѣстно у насъ это ученіе, показываетъ тотъ фактъ, что иногда православные богословы bona fide отстаиваютъ основывающуюся на немъ католическую практику, считая ее православной. Между тѣмъ католическіе богословы не только удѣляютъ большое вниманіе выясненію этого ученія ¹⁾, но и противополо-

ставляютъ его иногда ученію греческому, и восхваляютъ его мнимымъ происхождениемъ.

Такимъ образомъ въ нашей противокатолической литературѣ существуетъ пробѣлъ, восполнить который необходимо, тѣмъ болѣе, что выясненіе довольно узкаго вопроса о defectus sacramenti проливаетъ свѣтъ и на католическое ученіе о таинствѣ брака вообще.

Тогда какъ православная Церковь и теперь содержитъ то самое ученіе о второбрачїи вообще и второбрачїи клириковъ въ частности, которое, будучи дано въ Св. Писанїи, было сформулировано въ 17 апостольскомъ правилѣ и съ тѣхъ поръ неизмѣнно сохранялось Св. Преданіемъ, современное ученіе католической церкви по этому вопросу возникло въ довольно позднее время. Первые предпосылки этого ученія были высказаны лишь во второй половинѣ четвертаго вѣка во время и подъ влияніемъ борьбы папъ съ восточной практикой, сохранявшейся въ то время почти повсемѣстно и на западѣ, а дальнѣйшее его развитіе и завершеніе относятся къ среднимъ вѣкамъ. Западъ такъ же, какъ и востокъ, не допускалъ второбрачїи священнослужителей. Но, согласуясь въ главномъ съ востокомъ, западъ разошелся съ нимъ въ одномъ частномъ вопросѣ, въ вопросѣ о вѣнченїи брака или браковъ, имѣвшихъ мѣсто до крещенія. Однако, это разногласіе, повидимому, во второстепенномъ частномъ вопросѣ мало по малу придало особую окраску всему ученію западной церкви о второбрачїи и повело къ воз-

помимо того о въ болѣе или менѣе подробно обсуждается въ слѣдующихъ трудахъ: Seitz, Darstellung der kath. Kirchendisziplin, Ansehung der Verwaltung der Sacramente, Regensburg 1850. Его же, Recht des Pfarramts, Regensb. 1852; Ubring, System des Eherechts, Diling, 1854; Kutschker, Eherecht der kath. Kirche, Wien. 1856. В. З. I; E. A. Boeninghausen, Tractatus iuridico-canonicus de irregularitatibus, Monast. 1863; Petro Gasparri, Tractatus de sacra ordinatione, Parisiis L. gduni, 1893, I, 236—254. Heiner, Kathol. Kirchenrecht, Paderborn, 1909, I, 122 и др.

¹⁾ По данному вопросу намъ извѣстны два специальныхъ изслѣдованія: 1) A. O. Müller, De bigamia irregularitatis fonte et causa, Dissertatio inauguralis, Vratislaviae, 1868 p. 40 и 2) Hugo Sachsse, Die Lehre vom Defectus sacramenti, Berlin und Leipzig, 1881, s. VI+219.

нпкновенію своеобразной теоріи о «неполнотѣ таинства».

Вопросъ о бракѣ до крещенія, какъ мы видѣли, возникъ въ римской церкви тогда, когда папы, вводя целибатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ стали вводить и новую практику относительно брака до крещенія, опираясь не на общецерковное преданіе, а на доводъ личнаго разума, и притомъ формально юридическаго характера: бракъ до крещенія есть законный бракъ и потому входитъ въ объемъ понятія второбрачія и препятствуетъ, въ случаѣ повторенія его, священнослуженію. На восточную церковь этотъ взглядъ папъ и нѣкоторыхъ западныхъ писателей не имѣлъ никакого вліянія и она осталась вѣрной апостольскому преданію, выраженному въ 17 апостольскомъ правилѣ, но и въ западной церкви онъ утвердился далеко не сразу. Попытка нарушить общецерковное преданіе встрѣтила сильный протестъ со стороны Иеронима, громадная эрудиція котораго дѣлала для него очевиднымъ, какъ противорѣчіе папскихъ требованій общецерковному преданію, такъ и поверхностность ихъ теоретическаго обоснованія. Правда, въ концѣ жизни и самому Иерониму пришлось подъ чьимъ-то сильнымъ давленіемъ смягчать рѣзкость своей полемики, но все же это папское нововведеніе утвердилось далеко не сразу. Не смотря на цѣлый рядъ грозныхъ папскихъ посланій, общецерковная практика продолжала существовать, особенно въ отдаленныхъ провинціяхъ, и въ послѣдующее время мы не разъ встрѣчаемъ западныхъ писателей, отстаивающихъ восточную, т. е. въ сущности апостольскую и общецерковную практику (напр., Геннадій Марсельскій, Алькуинъ, Валафридъ, Страбонъ). Что все, сдѣланное до крещенія, не могло служить препятствіемъ къ хиротоніи и на западѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ 36 кароагенское правило, запрещающее «пресвитерамъ и діаконамъ, обличеннымъ нѣкогда въ тяжкомъ грѣхѣ, неизбѣжно удаляемъ отъ священнослуженія, креститься вновь

и восходить на степень клира». Очевидно, убѣжденіе во всеизглаждающемъ значеніи крещенія было столь крѣпко, что нѣкоторые священнослужители пытались посредствомъ вторичнаго крещенія избавиться отъ препятствій къ священнослуженію, быть можетъ, въ томъ числѣ и второбрачія (Ср. Анкирск. 12 и толкованіе на него Зонары, Аристіна и Вальсамона ¹), 61 апостольское и толкованіе на него Аристіна ²), Теофила алекс. 5 и др.).

И только тогда, когда, съ одной стороны, папскія посланія въ защиту нововведенія были включены въ каноническіе сборники, служившіе источникомъ дѣйствующаго права для всѣхъ западныхъ церквей, а съ другой стороны схоластическіе богословы вскорѣ же послѣ отдѣленія западной церкви отъ восточной создали теорію defectus sacramenti взаимнъ библейскаго и общецерковнаго ученія о второбрачіи, папскій взглядъ сдѣлался общепринятымъ на западѣ.

Соотвѣтствующій видъ bigamiae passivae, т. е. брака на овдовѣвшей, до крещенія имѣлъ ту же исторію. Въ западной церкви онъ считается такимъ же препятствіемъ къ священнослуженію, какъ и второбрачіе овдовѣшаго до крещенія на основаніи словъ папы Иннокентія: «si quis viduam... duxerit uxorem sive ante baptismum sive post baptismum non admittatur ad clerum, словъ, появившихъ въ Corpus iuris canonici (I, с. 13, D. 34) ³. Что восточная церковь должна въ силу послѣдовательности держаться здѣсь противоположнаго взгляда—это несомнѣнно, однако, прямого свидѣтельства объ этомъ намъ найти не удалось, и заключить объ этомъ можно лишь ex silentio памятниковъ церковнаго права восточнаго происхожденія.

Восточная церковь, слѣдую папырскимъ посланіямъ, не дозволяла второбрачія по

¹) Прав. съ толк. 934—935; Σ. III, 43—46.

²) Пр. съ толк. 113; Σ. II, 79.

³) Corpus iuris can., ed Richter, I, 112.

основаніямъ не объективнаго, а субъективнаго характера, не дозволяла не потому, что видѣла какое-либо препятствіе священнослуженію въ таинствѣ брака, а потому, что видѣла во второбрачій очевидный для всѣхъ, постоянный¹⁾ признакъ невоздержности самого брачущагося, не мирящийся со святостью и задачами пастырскаго служенія. Но если препятствіе въ субъективномъ нравственномъ недостаткѣ—невоздержности, и всѣ нравственные недостатки смываются водой крещенія, то бракъ до крещенія въ расчетъ принимать не должно.

Иначе думали Амвросій, Августинъ, Иннокентій I, Левъ Великій и другіе защитники мѣстной западной позднѣйшей практики. Для того, чтобы доказать правильность этой практики и неправильность практики восточной, они должны были непремѣнно покинуть субъективную точку зрѣнія церкви восточной, оставить въ сторонѣ личность священнослужителя, возраждающуюся въ крещеніи, и стать на объективную точку зрѣнія, сосредоточивъ вниманіе на взаимоотношеніи двухъ таинствъ—брака и священнослуженія. Это и сдѣлали уже св. Амвросій и бл. Августинъ. Св. Амвросій подчеркиваетъ неповторяемость брака по своей природѣ. «Ergunt duo in carne una, пишетъ онъ. Non hoc de secundis, sed primis nuptiis dixit, neque enim Eva secundum accepit virum, neque sancta ecclesia secundum agnovit virum: sacramentum enim illud magnum est in Christo et ecclesia, et ideo custodiendum est»²⁾. Такимъ образомъ, уже св. Амвросій высказываетъ мысль, что второй бракъ не соответствуетъ идеѣ брака, поскольку къ нему нельзя отнести слова «будутъ два въ плоть одну» и поскольку онъ не соответствуетъ единенію Христа съ Церко-

¹⁾ Постоянный признакъ невоздержности, по не признакъ постоянной невоздержности, какъ учить Аквинатъ, поскольку невоздержность можетъ исчезнуть, но ея внѣшній признакъ,—фактъ второбрачія, остается всегда.

²⁾ De viduis, cap. 15.

вію. На той же объективной точкѣ зрѣнія стоитъ и Иннокентій I (402—417), доказывая, что бракъ не уничтожается крещеніемъ, такъ какъ иначе дѣти отъ брака до крещенія были бы незаконными, и потому нужно засчитывать браки и до крещенія. Бл. Августинъ объединяетъ и развиваетъ мысли св. Амвросія и Иннокентія: «Таинство брака, пишетъ онъ, въ наше время такъ относится къ единому мужу и единой женѣ, что предстоятелемъ церкви можно рукополагать только мужа одной жены. Это правильнѣе поняли тѣ, которые рѣшили, что нельзя рукополагать и того, кто имѣлъ другую жену, будучи язычникомъ или оглашеннымъ. Ибо дѣло идетъ о таинствѣ, а не о грѣхѣ; ибо въ крещеніи отпускаются всѣ грѣхи. Но кто сказалъ, «если женишься, не согрѣшишь» и «если кто выдастъ замужъ дѣву, не согрѣшитъ» (1 Кор. 7, 28, 36), достаточно объяснилъ, что бракъ не есть грѣхъ. По причинѣ же святости таинства, какъ женщина, хотя бы она согрѣшила (vitiatâ), будучи оглашенной, не можетъ послѣ крещенія быть посвященной вмѣстѣ съ дѣвами Божими, такъ тотъ, кто превысилъ единственное число женъ, правильно считается не совершившимъ какого-либо грѣха, а потерявшимъ въ некоторую норму таинства (normam quandam sacramenti amisisse), не заслугу хорошей жизни, но званіе, необходимый для церковной хиротоніи (ad ordinationis ecclesiasticae signaculum necessarium). Поэтому, какъ многія жены древнихъ патріарховъ означали наши будущія церкви изъ всѣхъ народовъ, подчиненныя одному мужу—Христу, такъ и нашъ предстоятель, мужъ одной жены, означаетъ единство изъ всякихъ народовъ, подчиненныхъ одному мужу—Христу, которое осуществится тогда, когда Онъ раскроетъ тайны тьмы и обнаружитъ софты сердечные и тогда похвала будетъ каждому отъ Бога. А теперь очевидны скрытыя распри даже при сохраненіи любви между тѣми, которые должны составлять одно въ одномъ и рас-

при эти исчезнуть въ будущемъ. Итакъ, какъ таинство многобрачія того времени означаетъ будущее множество, подчиненное Богу во всѣхъ земляхъ народахъ, такъ таинство однократнаго брака нашего времени означаетъ будущее единство всѣхъ насъ, подчиненное Богу въ царствіи небесномъ»¹⁾.

Какъ видно изъ этого мѣста, послужившаго исходнымъ пунктомъ западнаго ученія о второбрачіи, Августинъ, полемизируя съ восточными возрѣніями, заявляетъ, что нравственная оцѣнка къ второбрачію будто бы не примѣнима, такъ какъ бракъ не есть грѣхъ²⁾ и, покинувъ реальную психологическую почву, на которой стоитъ и ап. Павелъ и восточные отцы, становится на зыбкую почву произвольныхъ сравненій, принимая ихъ за доказательство. Подобныя сравненія были въ ходу и на Востокѣ³⁾. Но здѣсь они не противопоставлялись реальному содержанію понятій и не отрицали его, а гармонически объединялись съ нимъ и разъясняли его.

На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Левъ Великій, повидимому, болѣе всѣхъ другихъ папъ боровшійся съ восточной практикой. Такъ какъ апостолъ говоритъ, пишетъ онъ въ посланіи къ африканскимъ епископамъ, чтобы между прочими правилами избранія епископомъ ставился только тотъ, кто состоитъ или былъ мужемъ одной жены, то это предписаніе всегда считалось столь священнымъ, что считали нужнымъ соблюдать то же условіе и въ отношеніи жены священника... Итакъ, кто осмѣлится терпѣть то, что наноситъ оскорбленіе такому таинству... Ибо въ такомъ случаѣ

(при единобрачіи жены священника) *въ священникѣ изображается духовный союзъ Христа съ Церковью*, такъ что, такъ какъ мужъ есть глава жены, то учится невѣста Слова не зная другого мужа, кромѣ Христа, Который ее одну избралъ, ее одну возлюбилъ и кромѣ нея другой не допускаетъ до своего общенія. Итакъ, если даже въ Ветхомъ Завѣтѣ соблюдалась эта форма священническихъ браковъ, то насколько болѣе мы, находящіеся подъ благодатію Евангелія, должны соблюдать апостольскія заповѣди, чтобы не восходилъ на степень діакона или честь пресвитера или въ санъ епископа тотъ, о комъ извѣстно, что или онъ самъ—не мужъ одной жены или жена его не была женой одного мужа, хотя бы онъ отличался благонавіемъ и былъ украшенъ святыми дѣлами»¹⁾.

С. Троицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Организація ученическихъ экскурсій.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 сентября 1910 года за № 29, касающійся устройства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ученическихъ экскурсій и паломничества, вызвалъ въ послѣдніе два года цѣлый рядъ подобныхъ путешествій въ различные города и святые обители нашей обширной матушки-Россіи. Число экскурсій съ каждымъ годомъ растетъ все болѣе и болѣе. Огромное образовательное и религіозно-воспитательное значеніе ихъ признается въ настоящее время всѣми безспорнымъ. Говори словами вышеупомянутаго циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, коимъ экскурсія получили право гражданства въ нашей духовной школѣ,

¹⁾ De bono coniugali, cap. 18, 21. ML 40, 388 ср. cap. 7 и ML 40, 368 сл. De nupt. et concup. l. 1, cap. 10, ML 44, 419.

²⁾ Бракъ, но не повтореніе брака и бл. Августинъ, ссылался на 1 Кор. 7, 28, 36, гдѣ говорится лишь о первомъ бракѣ, упускаетъ изъ виду ближе идущіе къ дѣлу стихи, гдѣ говорится, что повтореніе брака допускается только при невоздержанности.

³⁾ См. Оригенъ въ гомиліи на Пѣснь Пѣсней 1, 4.

¹⁾ ML. 54, 648—649.

совершенныя учащимся паломничества и экскурсіи имѣли на нихъ весьма благотворное вліяніе въ нравственномъ, образовательномъ и эстетическомъ отношеніяхъ. Поклоненіе отечественнымъ святынямъ усиливало религіозную настроенность воспитанниковъ - паломниковъ. Обзоръ художественныхъ историческихъ памятниковъ русской старины въ Кіевѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ и другихъ городахъ, при основательныхъ историческихъ, археологическихъ и художественныхъ разъясненіяхъ со стороны свѣдущихъ лицъ, открывало воспитанникамъ родной древній міръ, во всемъ его величіи, съ разныхъ сторонъ, обогащая ихъ историческими знаніями и поэтическими впечатлѣніями. Короче сказать, благодаря паломничествамъ и экскурсіямъ учащіеся укрѣпляютъ въ себѣ любовь къ святой православной Церкви, воспитываютъ благоговѣйное отношеніе къ роднымъ святынямъ и развиваютъ въ себѣ патріотизмъ въ духѣ преданности Царю и отечеству.

Свѣтская школа также видитъ въ ученическихъ экскурсіяхъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ достиженію духовнаго развитія учащихся. Вотъ какъ, напримѣръ, характеризуетъ ихъ значеніе въ циркулярѣ почета Кавказскаго учебнаго округа. «Доставляя учащимся возможность пріятно провести время, способствуя правильному развитію ихъ физическихъ силъ, сообщая имъ бодрость духа и ясность мысли, развивая и укрѣпляя ихъ силу воли путемъ борьбы съ тѣми препятствіями и неудобствами, которыя нерѣдко приходится преодолевать, экскурсіи способствуютъ развитію въ молодежи чувства любви къ природѣ, наглядно и непосредственно знакомятъ дѣтей съ ея силами и неисчерпаемыми богатствами, развиваютъ любознательность, изощряютъ наблюдательность, усиливаютъ самодѣятельность; давая возможность получить самое чистое и высокое наслажденіе отъ картинъ природы, экскурсіи содѣйствуютъ развитію эстетиче-

скаго вкуса, стремленію ко всему истинно-прекрасному, знакомя на памятникахъ съ дой старины съ прошлой исторіей предшествовавшихъ поколѣній, предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ возможность наблюдать современную жизнь родного народа со всеми ея радостями и горестями, экскурсіи могутъ заронить въ сердца юношей и дѣтей сѣмена сознательной любви къ родинѣ и дѣятельное влеченіе работать на ея пользу, и тѣмъ самымъ способствовать выработкѣ здравыхъ жизненныхъ идеаловъ, созиданіе которыхъ составляетъ ближайшую задачу школы»¹⁾.

Но для того, чтобы ученическія экскурсіи достигали указанныхъ цѣлей, необходима правильная организація ихъ. Настоящая статья и посвящается данному вопросу.

I.

Нельзя не признать, что ученическія экскурсіи до послѣдняго времени нерѣдко носили характеръ случайный, совершались безъ строго опредѣленной цѣли, превращаясь въ обыкновенныя увеселительныя прогулки и путешествія. Подобныя экскурсіи, несомнѣнно, не могли сопровождаться плодотворными результатами и даже иногда имѣли отрицательное значеніе, подрывая результатами своими вѣру въ значеніе экскурсій въ глазахъ тѣхъ людей, которые видѣли въ нихъ одно изъ могущественныхъ средствъ воспитательно-образовательнаго воздѣйствія на подрастающее поколѣніе.

Необходимо, прежде всего, установить взглядъ на ученическія экскурсіи какъ на необходимое и существенное дополненіе къ классному обученію. Отсюда вытекаютъ слѣдующія положенія, обуславливающія правильную постановку и веденіе экскурсій: *ученическія экскурсіи должны непременно имѣть научный характеръ, детально вы-*

¹⁾ Подробнѣе «объ образовательномъ и религіозно-воспитательномъ значеніи ученическихъ экскурсій» изложено у автора въ статьѣ, помѣщенной въ «Церков. Вѣд.» за 1910 годъ (№№ 36 и 37).

рабочанный планъ, известную идею, определенное задание и находится въ тѣсной связи съ учебнымъ матеріаломъ, который преподанъ на урокахъ.

Все это указываетъ, что ученическія экскурсіи требуютъ для своей плодотворности серьезной работы какъ со стороны участниковъ, такъ и особенно со стороны руководителей. Безъ этого взгляда на ученическія экскурсіи онѣ представляются нежелательными, мало полезными, а иногда даже и вредными.

Всякая правильно организованная экскурсія распадается на три послѣдовательныхъ момента или періода: 1) подготовка экскурсіи, 2) веденіе самой экскурсіи и 3) подведеніе ея итоговъ.

Соотвѣтственно этому, рассмотримъ поочередно эти три момента, въ ихъ общихъ чертахъ, такъ какъ разнообразная мѣстная привычка и частныя задачи могутъ вносить въ экскурсію много отдѣльныхъ отличій и видоизмѣненій.

Подготовительная работа къ экскурсіи должна быть начата задолго до ея осуществленія. Отъ этой работы въ значительной степени зависитъ успешное выполнение самой экскурсіи. Можно даже сказать, что степень серьезности достигнутыхъ экскурсіей научно-образовательныхъ результатовъ находится въ непосредственной связи съ подготовительной работой. Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ о руководителяхъ. Быть руководителемъ ученической экскурсіи вообще, какъ показываетъ опытъ, не такъ легко, какъ кажется на первый взглядъ. Вотъ какъ опредѣляетъ роль руководителя упомянутый выше директоръ попечителя Кавказскаго учебнаго округа: «руководителями экскурсій должны являться преподаватели, наиболѣе выдающиеся по своимъ познаніямъ въ разныхъ отрасляхъ науки. Они должны сами предварительно изучить и будущимъ экскурсантамъ ознакомить со всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ мѣстности, въ которую предположено совершить экскурсію: съ геогра-

фическимъ характеромъ мѣстности, картой ея, устройствомъ поверхности, климатомъ, этнографическимъ составомъ населенія, промышленностью, геологическими, ботаническими и зоологическими особенностями, съ ея историческимъ прошлымъ, съ литературными и историческими воспоминаніями, связанными съ ней и т. д.»

Такой широкой научной подготовкой, конечно, не могутъ отличаться многіе преподаватели, а потому, повторяю, найти хорошихъ руководителей экскурсій—дѣло весьма трудное. Конечно, съ теченіемъ времени, благодаря опыту, несомнѣнно явится достаточный контингентъ умѣлыхъ руководителей-специалистовъ, но пока, въ настоящее время надъ вопросомъ о созданіи известнаго количества хорошихъ руководителей, особенно въ столпчныхъ городахъ, необходимо еще много поработать...

Часть же, отъ руководителя экскурсіи требуется научная или теоретическая подготовка, практической навѣкъ въ веденіи экскурсій и личное, непосредственное знакомство съ той мѣстностью, куда онъ предполагаетъ совершить поѣздку съ учениками.

Теоретическая подготовка руководителя заключается, прежде всего, въ ясномъ и отчетливомъ сознаніи тѣхъ научныхъ вопросовъ по всѣмъ отраслямъ знаній, которые затрагиваетъ избранная экскурсія.

Для этого руководитель заблаговременно долженъ ознакомиться: а) съ научной литературой, въ которой разрѣшаются затрагиваемые экскурсіей вопросы, б) со специальной литературой, посвященной избранной мѣстности и в) съ имѣющей въ печати экскурсионной литературой. Весьма полезно при этомъ приготовить ко времени экскурсіи достаточное количество нужныхъ въ пути книгъ, путеводителей, каталоговъ, альбомовъ, плановъ, фотографическихъ снимковъ и т. д.

Практическая подготовка требуетъ отъ руководителя, чтобы онъ умѣлъ хорошо пользоваться различными картами, планами и тѣми или другими приборами и

инструментами, которые понадобятся въ пути, а также находить и составлять наиболѣе характерныя коллекціи образцовъ по различнымъ отраслямъ званій. Большую услугу руководителю въ этомъ отношеніи окажетъ знакомство съ фотографіей, которая такъ распространена въ настоящее время.

Далѣе весьма желательнымъ условіемъ плодотворности намѣченной экскурсіи является то, чтобы руководитель держался правила: «отправляться съ учениками только туда, гдѣ самъ раньше уже былъ», т. е. личное, непосредственное знакомство съ избранной мѣстностью. Это послѣднее, между прочимъ, значительно облегчитъ разрѣшеніе весьма существенныхъ вопросовъ, относящихся также къ подготовительной работѣ руководителя. Я имѣю въ виду установленіе связей съ мѣстными учреждениями и лицами, отъ которыхъ зависитъ присканіе помѣщенія для экскурсантовъ, оборудованіе продовольствія и обезпеченіе необходимой для руководителя помощи со стороны означенныхъ лицъ и учреждений въ смыслѣ предоставленія извѣстныхъ специалистовъ на мѣстахъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что въ этомъ отношеніи вездѣ можно встрѣтить достаточное количество свѣдущихъ и отзывчивыхъ лицъ, готовыхъ всегда придти на помощь руководителю своими знаніями и любезно удѣляющихъ экскурсантамъ свой досугъ. Сюда частію относятся необходимыя сношенія руководителя съ официальными и частными лицами и учреждениями, напр. съ административными, учебными и другого рода властями, съ правленіями желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ, съ завѣдующими музеями, директорами фабрикъ и заводовъ и т. п.

Выполнивъ всѣ указанныя условія подготовительной работы, руководитель къ началу экскурсіи будетъ имѣть возможность выработать подробный и точный маршрутъ, обдуманый во всѣхъ деталяхъ какъ въ теоретическомъ, такъ и практическомъ отношеніяхъ.

Говоря о руководителѣ, отнюдь нельзя думать, что имѣется въ виду только одно лицо. Напротивъ, чѣмъ больше будетъ руководителей (что зависитъ, конечно, и отъ числа участниковъ экскурсіи), тѣмъ лучше. Но при этомъ крайне необходимо, чтобы *одно* лицо взяло на себя главное руководство, чтобы отъ *одного* лица зависѣлъ внутренний распорядокъ экскурсіей. Опытные руководители ученическихъ экскурсій считаютъ необходимымъ, чтобы во главѣ стоялъ, такъ сказать, *диктаторъ*, которому безусловно и безпрекословно должны всѣ подчиняться.

Участники экскурсій также должны серьезно подготовиться къ предпринимаемому путешествію. Съ этой цѣлью признается весьма желательнымъ устраивать заблаговременно для экскурсантовъ чтенія на различныя темы, посвященныя достопримѣчательностямъ экскурсіи и выясненію характера послѣдней. Весьма полезно также заранѣе возбудить въ ученикахъ живой интересъ къ предпринимаемой экскурсіи путемъ: 1) подробной разработки на урокахъ различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ посѣщаемой мѣстностью, 2) указанія необходимой для прочтенія литературы и 3) самостоятельнаго приготовленія учениками различныхъ плановъ, картъ, чертежей, рисунковъ и т. п. Нѣкоторые любознательные ученики могутъ взять книги по тому или другому вопросу, которому посвящена экскурсія, и подготовиться настолько, чтобы быть въ силахъ во время пути дать нѣсколько объясненій своимъ товарищамъ.

II.

Подготовительной работой значительно опредѣляются тѣ задачи, которыя необходимо должны быть выполнены во второмъ періодѣ ученической экскурсіи, т. е. во время веденія самой экскурсіи. Что касается руководителя, то его роль сводится прежде всего къ *развитію наибольшей*

наблюдательности учащихся, при чемъ желательно останавливать ихъ вниманіе на всѣхъ встрѣчающихся явленіяхъ, съ цѣлью пріученія къ самостоятельному анализу. При этомъ весьма полезно, чтобы участники экскурсій съ своей стороны имѣли записныя книжки, куда заносится ими всё видное за день, а вечеромъ, при помощи руководителя, составляется краткое резюме. Такая работа можетъ значительно способствовать развитію въ учащихся *синтетической* дѣятельности.

На эту дѣятельность опытные руководители ученическихъ экскурсій обращаютъ особенное вниманіе, усматривая въ ней совершенно справедливо одно изъ важнѣйшихъ приобретѣній общеобразовательнаго характера. «Экскурсія, говорить одинъ изъ такихъ педагоговъ, своимъ сплетеніемъ значеніемъ усиливаютъ образовательный матеріалъ, даваемый школой, и даже этимъ своимъ характеромъ парализуютъ одинъ изъ большихъ недочетовъ современнаго обученія. При школьномъ преподаваніи, развитомъ на отдѣльных предметахъ, у ученика часто отсутствуетъ сознаніе единства науки, и все, что онъ воспринимаетъ на отдѣльных урокахъ, у него лежитъ въ различныхъ смежныхъ ящикахъ и не сплетается въ одно цѣлое стройное зданіе науки, какъ пониманія различныхъ сторонъ въ ихъ связности. Больше того, у учениковъ часто наблюдается полная разобщенность между классной наукой и жизнью и данными, добытыми въ школѣ, они не умѣютъ оперировать въ жизни. Экскурсія же даетъ рѣдко удобный случай для того, чтобы сплести отдѣльные преподаваемые предметы въ одно цѣлое. Конечно, чтобы использовать этотъ элементъ экскурсій, руководитель долженъ продумать матеріалъ, предлагаемый экскурсіей не только съ точки зрѣнія своей спеціальности, но и шире — постараться установить связь между виднымъ и разными отраслями знанія. Если же средства школы позволяютъ, то самое правильное, разумнѣе, имѣть при

экскурсіи въ числѣ руководителей представителей разныхъ спеціальностей¹⁾.

Развитіе и поощреніе *самодѣятельности* учащихся представляетъ собою новую, существенную задачу руководителя ученической экскурсіи. На немъ лежатъ долгъ непрерывно заботиться о томъ, чтобы упражнять путемъ различныхъ вопросовъ и задачъ духовныя способности учащихся, такъ какъ несомнѣнно только незначительное меньшинство изъ нихъ оказывается въ состояніи самостоятельно наблюдать и воспринимать тѣ или другія явленія. При этомъ онъ не долженъ упускать ни на минуту основную идею экскурсіи и не позволять ученикамъ отвлекаться въ разныя стороны. «Разбрасываніе» на экскурсіи или построение ея на случайномъ матеріалѣ признается пріемомъ совершенно невозможнымъ, который можетъ дать самые печальные результаты, и въ лучшемъ случаѣ поведетъ къ непроизводительной затратѣ времени²⁾.

Хозяйственная и матеріальная сторона ученической экскурсіи представляетъ собой не маловажный вопросъ. Руководитель, отправляясь въ путешествіе, долженъ выработать точную смету предстоящихъ расходовъ, а также заготовить на мѣстѣ извѣстными предметами снаряженія, необходимыми для общаго пользованія всѣхъ участниковъ экскурсіи. Сюда относятся, главнымъ образомъ, запасы чая, сахара, провизии, консервовъ (въ зависимости отъ длительности экскурсіи), а также ассортиментъ посуды и т. п. Каждый изъ участниковъ экскурсіи въ свою очередь долженъ взять извѣстное количество вещей, причемъ желательно, чтобы взято было только самое необходимое въ пути.

Такъ какъ учащіеся, судя по опыту, любятъ брать съ собою въ экскурсію самыя разнообразныя и часто совершенно

¹⁾ А. Закъ. Веденіе экскурсій.

²⁾ Райковъ. «Экскурсионный планъ средней школы» (въ сборникѣ «Школьныя экскурсіи», Сиб. 1910 г., 50 стр.).

ненужные предметы, то рекомендуется установить за правило—брать вѣдьмъ однородный подборъ вещей, которыя самимъ же придется носить во время путешествія.

Вотъ примѣрный списокъ предметовъ личного пользованія: 1) экскурсионный мѣшокъ, для ношенія на спинѣ, въ которомъ укладываются нижеслѣдующія вещи, 2) одна—двѣ смѣны бѣлья (въ зависимости отъ длительности экскурсіи), 2 полотенца, 3) легкое одѣяло или пледъ, 4) небольшая подушка, 5) мыло, щѣтка, гребенка, 6) запасъ пуговицъ, мотокъ нитокъ, вѣскольکو иглокъ, 7) ножъ, вилка, столовая (лучше деревянная) и чайная ложки, 8) эмалированная кружка, 9) записная клеѣнчатая тетрадь ¹⁾.

Во время совершенія экскурсіи руководитель часто привлекаетъ къ участию въ хозяйственныхъ хлопотахъ самихъ учащихся, раздѣляя ихъ на группы и предлагая выбрать изъ своей среды товарищей, которые всю дорогу являются его ближайшими помощниками. Здѣсь открывается широкое поле для поощренія самостоятельности учащихся, а руководитель получаетъ сильное воспитательное оружіе для воздѣйствія на своихъ питомцевъ. Вотъ какъ описывается эта сторона ученической экскурсіи въ одномъ изъ отчетовъ о путешествіи по Волгѣ. «Во время нашего путешествія всѣ хозяйственные хлопоты лежали на самихъ экскурсантахъ, такъ какъ рѣшено было обойтись въ дорогѣ безъ постороннихъ услугъ. И дѣйствительно, какъ показали опытъ, такой порядокъ не вызывалъ рѣшительно никакихъ неудобствъ, а, напротивъ, доставлялъ самимъ ученикамъ большое удовольствіе. Избранная смѣна въ 4 человѣка съ полной охотой въ теченіе нѣсколькихъ дней зани-

малась устройствомъ для всей кампаніи чая, ужина, распредѣляя порціи и закупая нѣкоторую часть продовольствія, пока не наступала очередь другой смѣны, которая съ удовольствіемъ принимала на себя всѣ хлопоты первой. Нельзя сказать, чтобы тутъ было мало дѣла для «хозяйственной комиссіи», какъ она у насъ называлась. Утромъ и вечеромъ нужно было нарѣзать булокъ, ветчины, разлить чай, позаботиться о пополненіи израсходованныхъ запасовъ, все это лежало на обязанности нашихъ хозяевъ; въ вагонѣ дѣло еще усложнялось тѣмъ, что послѣ чая нужно было убрать все, вымыть стаканы и чайники и пр. и въ порядкѣ сложить ихъ въ корзины. Нашлись у насъ и специалисты по укладкѣ, которые, по общему признанію, исполняли это дѣло съ наибольшимъ успѣхомъ, другіе оказывались мастерами отлично перевязывать корзины, третьи прекрасно нарѣзали ветчину и т. д. Однимъ словомъ тутъ была предоставлена полная инициатива экскурсантамъ» ¹⁾.

Касаясь вопроса о продовольствіи учениковъ, необходимо имѣть въ виду, что долгое отсутствіе горячей пищи можетъ вредно отразиться на здоровьѣ и настроеніи экскурсантовъ, а потому слѣдуетъ избѣгать продолжительнаго сухожденія, устраивая въ пути несложные обѣды изъ 2-хъ блюдъ (что обходится на каждаго участника по 20—30 коп.).

Вообще желательно, чтобы руководителемъ экскурсіи былъ разработанъ *распорядокъ дня*, съ точнымъ указаніемъ времени пробужденія отъ сна, утренняго чая и завтрака, дневнаго маршрута, обѣда и т. п. Опытъ показываетъ, что весьма полезно также выработать извѣстные правила поведения учащихся во время экскурсіи вообще и ея отдѣльныхъ моментахъ въ частности (при осмотрѣ музеевъ, к.-л. другихъ достопримѣчательностей города, во время пребыва-

¹⁾ Подробнѣе о предметахъ снаряженія экскурсій можно прочесть въ статьѣ *Н. М. Васильева*, помѣщенной въ вышеупомянутомъ сборникѣ: «Школьныя экскурсіи», 30 стр. и слѣд. Здѣсь находятся очень цѣнныя указанія о стоимости тѣхъ или другихъ предметовъ снаряженія для различныхъ экскурсій (ботаническихъ, геологическихъ, зоологическихъ), а также адреса магазиновъ, гдѣ ихъ можно купить.

¹⁾ *Н. Арсеньевъ*. Организация общеобразовательныхъ экскурсій въ средней школѣ. Москва, 1901 г., 15—16 стр.

вія въ вагонѣ, на пароходахъ, при принятіи пищи, прогулкахъ и т. п.).

Здѣсь мы должны коснуться весьма важнаго вопроса о внутренней *дисциплинѣ* учащихся, соблюденіе которой обусловливаетъ продуктивнѣе предпринятой экскурсіи. Руководителю надлежитъ воспитать въ учащихся сознаніе необходимости *серьезнаго отношенія* къ экскурсіи, которая является для нихъ тѣмъ же класснымъ урокомъ, проходимымъ лишь въ особой обстановкѣ. Въ силу этого взгляда, руководителю необходимо требовать во время экскурсіи отъ учащихся такого же вниманія, какъ и въ школѣ, въ часы учебныхъ занятій.

Главное вниманіе руководителя должно быть направлено къ тому, чтобы предупредить тѣ или другія нарушенія дисциплины, для которыхъ представится во время экскурсіи не мало соблазновъ. Правильно организованная экскурсія будетъ служить главнымъ средствомъ къ тому, чтобы пресѣчь дурныя наклонности учениковъ. Опытный педагогъ правильнымъ чередованіемъ времени напряженнаго вниманія и труда съ необходимымъ послѣ него отдыхомъ и разрѣшеніемъ полезныхъ развлеченій сумѣетъ отвлечь учащихся отъ скуки — этой главной причины дѣтскихъ шалостей — и всегда поддержать въ нихъ бодрое и жизнерадостное настроеніе. Наконецъ, мало дисциплинированные ученики могутъ быть выдѣлены для особенно бдительнаго надзора. Нельзя не согласиться съ слѣдующими словами одного автора-педагога, касающагося вопроса о дисциплинѣ во время экскурсіи. «Лучшее, самое дѣйствительное и пожелай единственное условіе, при которомъ можно не бояться за участь экскурсіи, это то, чтобы руководитель ея былъ не только образованный человекъ, но и *любилъ бы* всѣ перипетіи путешествій, съ ихъ лишениями, неудобствами, отсутствіемъ привычной обстановки, и при всей такой физической выносливости онъ долженъ умѣть жить одной жизнью съ молодежью, не тя-

готиться ея постояннымъ обществомъ, быть ей, дѣйствительно, снисходительнымъ старшимъ товарищемъ, который, не стѣсняя ея, задаетъ извѣстный тонъ безъ нотации, подтягиваній, репрессивныхъ мѣръ, а глубоко доброжелательнымъ отношеніемъ, вниманіемъ и тактомъ устанавливаетъ высокую нравственную атмосферу, при которой становятся немислимыми грубыя нарушенія дисциплины»¹⁾.

Намъ осталось сказать еще нѣсколько словъ *объ охранѣ здоровья* учащихся, чтобы окончатъ вопросъ о сложной работѣ руководителя во время совершенія экскурсіи. Необходимо принять въ самомъ началѣ извѣстныя мѣры къ предупрежденію возможности тѣхъ или другихъ заболѣваній учащихся. Для этого не излишне подвергнуть всѣхъ участниковъ экскурсіи предъ отправленіемъ общему медицинскому осмотру, съ обращеніемъ особаго вниманія на состояніе сердца и его дѣятельности, дыхательныхъ путей и легкихъ, кишечника и т. п. Весьма полезно далѣе установленіе элементарныхъ, но необходимыхъ правилъ гигиены, которыя безусловно выполняются всѣми экскурсантами. Позволю себѣ привести здѣсь правила, касающіяся гигиены въ пути, выработанныя въ комиссіи по организаціи ученическихъ экскурсій при Московскомъ учебномъ округѣ.

1) Не пить, ни при какихъ условіяхъ, сырой воды.

2) Не пить никакихъ водъ, прохладительныхъ и иныхъ напитковъ, кромѣ кипяченой воды и чая.

3) Не ѣсть не обмытыхъ горячей водой фруктовъ.

4) Молоко пить, предварительно его прокипятить.

5) Чистить по утрамъ и вечерамъ зубы порошкомъ, пользуясь кипяченой водой, но никоимъ образомъ не изъ крановъ и умывальниковъ; полоскать горло слабымъ растворомъ перекиси водорода.

¹⁾ А. Зансъ. Веденіе экскурсій.

6) Послѣ каждаго принятія пищи поло-
скать ротъ кипяченой водой.

7) Обращать вниманіе на малѣйшую
боль въ горлѣ (полосканіе перекисью водо-
рода, солью, смазываніе іодомъ съ гли-
цериномъ и т. д.).

8) При каждомъ недомоганіи провѣрять
температуру тѣла и при повышеніи тако-
вой немедленно принимать мѣры.

9) Слѣдить за чистотой волосъ (лучше
всего коротко остричься передъ поѣздкой).

10) Въ пути еженедѣльно—баня, осо-
бенно послѣ длинныхъ переходовъ по жарѣ.

11) При купаньи въ морѣ не быть въ
водѣ болѣе 2 минутъ, не идти въ воду,
не остывъ, купаться только одинъ разъ
въ день и, во всякомъ случаѣ, не послѣ
захода солнца.

12) При восхожденіи на горы съ самаго
начала соблюдать умѣренный темпъ.

13) Передъ восхожденіемъ на горы и
передъ большими переходами особенно рано
ложиться спать.

14) Опредѣлить заранѣе количество пути
пѣшкомъ (не болѣе 15 верстъ въ день).

15) Не имѣть постоянной ноши, превы-
шающей 5—6 фунтовъ (для ученика стар-
шаго класса).

16) Руки должны быть свободны.

17) Обращать серьезное вниманіе на вся-
кое пораненіе (дезинфекція, сообразно съ
величиной раны—іодвая настойка, перекись
водорода, ксероформъ и хинолъ).

18) Желательно, чтобы каждый руково-
дитель экскурсіи предварительно ознако-
мился съ правилами оказанія первой меди-
цинской помощи. Принадлежности, которые
береть съ собою экскурвантъ, должны быть
на немъ навѣшаны, однако же такъ, чтобы
дыханіе и движенія не были стѣснены.
(Ханецъ, но не черезъ плечо)¹⁾.

Но несмотря на такіа предупредитель-

ныя мѣры гигиены въ пути, конечно, раз-
наго рода заболѣванія во время экскурсіи
возможны. А посему все же необходимо
запаситись нѣкоторыми медицинскими сред-
ствами. Опытные руководители указываютъ,
что хотя нѣкоторыя фирмы и выпускаютъ
готовые подборы различныхъ лѣкарствъ
(такъ называемыя «дорожныя аптечки»),
но невыгодной стороной ихъ является слиш-
комъ большое количество различныхъ пре-
паратовъ, развѣшанныхъ при томъ въ весьма
незначительныхъ дозахъ. Помимо того, среди
этихъ медикаментовъ имѣется не мало та-
кихъ, которые, будучи совершенно излиш-
ними, явятся въ пути только однимъ бал-
ластомъ. Обычно для болѣе или менѣе
продолжительной экскурсіи рекомендуется
брать съ собою слѣдующія лѣкарства:

1. Боткинскій порошокъ.
2. Грудной порошокъ.
3. Мятныя капли.
4. Гофманскія капли.
5. Валеріановыя капли.
6. Хининъ соляно-кислый
7. Доверовъ порошокъ.
8. Іодная настойка.
9. Коллодій.
10. Борная кислота.
11. Зубныя капли.
12. Вазелинъ.
13. Свиное сало.
14. Перевязочныя средства: гипроскопи-
ческая вата, марлевые бинты, вошаная
бумага, англійскій пластырь, запасъ ан-
глійскихъ булавочъ, кровоостанавливающая
вата.

15. Максимальный термометръ¹⁾.

Такова въ общихъ чертахъ сложная ра-
бота руководителя во время экскурсіи. Ко-
нечно, на практикѣ возможны и весьма
естественны различныя уклоненія и от-
ступленія отъ указанныхъ нормъ. Какъ
бы ни былъ хорошо обдуманъ планъ,—
предусмотрѣть всѣ встрѣчающіеся во вре-
мя экскурсіи вопросы, разрѣшить напередъ

¹⁾ Труды комиссіи по организаціи экскурсіи
для учащихся и учащихся средних учебныхъ
заведеній Московской округа, изданные на
правахъ рукописи подъ общей редакціей окруж-
наго инспектора В. И. Комарницкаго, Москва,
1911 г. 160—161 стр.

¹⁾ Н. М. Василевъ. Предметы снаряженія
экскурсіи.

Его Высокопреподобію

о. Настоятелю Церкви.

Обществу по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, разрѣшено Св. Синодомъ произвести повсемѣстный во всей Имперіи тарелочный церковный сборъ за литургіей, въ день Усѣкновения главы Крестителя Іоанна 29 Августа сего года, и наканунѣ, на всенощномъ бдѣніи.

Общество имѣетъ цѣлю призрѣніе неимущихъ и обездоленныхъ сиротъ всѣхъ низшихъ служащихъ, не исключая и рабочихъ, павшихъ при исполненіи своего служебнаго долга или своей обязанности. Такихъ сиротъ въ настоящее время не сотни, а тысячи, и нужны большія средства, чтобы дать имъ возможность вырасти честными тружениками и такими же вѣрными слугами своей родины, какими были ихъ отцы. Въ виду этого, Комитетъ Общества обращается къ Вашему Высокопреподобію съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ своемъ содѣйствіи къ успѣшности сбора, объяснивъ за всенощною, а равно на утрени послѣ Шестопсалмія и на Литургіи послѣ Евангелія всю безъисходность положенія сиротъ, высоту жертвы ихъ отцовъ, обязанность каждаго христіанина приидти на помощь и задачи Общества, или прочтя прилагаемое воззваніе (на оборотѣ), и пригласивъ вмѣстѣ съ тѣмъ присутствующихъ къ пожертвованію.

Собранныя деньги, вмѣстѣ съ прилагаемымъ актомъ, благоволите препроводить въ Духовную Консисторію для отсылки въ Комитетъ Общества.

Почетный Предсѣдатель Общества,

Состоящій при Особѣ Его Величества,

Генераль-Адъютантъ *Баронъ Мейендорфъ*.

Предсѣдательница Комитета

Общества, *Графиня А. И. Шувалова*.

ВОЗЗВАНІЕ

Добрые православные христіане.

Въ поть лица своего человекъ добываетъ себѣ пропитаніе. Одни трудятся на своей нивѣ, другіе работаютъ на фабрикахъ и заводахъ, третьи несутъ службу, чтобы обезпечить спокойную жизнь и трудъ остальныхъ. Честно исполняя свою работу и службу, мноіе гибнутъ, жертвуя своею кровью и жизнью. Но жертвами стѣняются не только они сами. Жертвами дѣлаются и ихъ дѣти и семьи, потерявшія своихъ кормильцевъ и поилцевъ. Многія тысячи несчастныхъ сиротъ, лишившись своихъ труженниковъ-отцовъ, остаются безъ пищи, одежды и крова. Немоцныя сами, они ждутъ помощи ближнихъ и, не найдя ея, гибнутъ сотнями, тысячами, становясь невольными жертвами честнаго, святого исполненія своей обязанности и своего долга ихъ отцами.

Нынѣ, когда святая церковь вспоминаетъ успѣкновеніе главы Великаго пророка, вспомните, дорогие братья, о встѣхъ успѣченныхъ и животъ свой положившихъ на польъ труда и службы. Вспомните объ ихъ обездоленныхъ семьяхъ и малыхъ дѣтяхъ, бездомныхъ, голодныхъ и холодныхъ. Отцы ихъ пожертвовали на общую пользу свою жизнь, пожертвуйте и мы своими лептами этимъ

сиротамъ-жертвамъ служебнаго долга.

Какъ ни малы эти лепты, но онѣ помогутъ Обществу, принявшему къ сердцу судьбу обездоленныхъ сиротъ, не только спасти невинныхъ страдальцевъ отъ голодной смерти, но и вырастить изъ нихъ честныхъ работниковъ и вѣрныхъ слугъ родины. Эти же жертвованія дадутъ Обществу возможность расширить импьюційся уже въ Петербургѣ Пріютъ и принять въ него тѣ сотни сиротъ, которыя, къ сожалѣнію, тщетно ждутъ помощи во встѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества.

А К Т Ъ.

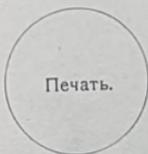
1912 года, Августа..... дня. Причтомъ.....
..... церкви..... уѣзда.....
..... епархіи произведенъ счетъ денегъ тарелочнаго сбора, произведеннаго въ пользу Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, и таковыхъ оказалось:

на всенощномъ бдѣніи.....	р.....	коп.
„ утрени	„.....	„
„ <u>литургіи</u>	„.....	„
Всего.....	„.....	„

..... РУБ.

..... КОП.

Настоятель церкви:

Члены причта: {

Церковный староста

Прихожане: {

НА СИРОТЪ

ЖЕРТВЪ

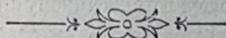
СЛУЖЕБНАГО ДОЛГА

вѣ задачи—нельзя. Личность руководителя, его опытъ, находчивость и педагогическій талантъ много способствуютъ успѣху ученической экскурсіи, во время которой возможны такіа неожиданныя случайности, о которыхъ не могъ думать заранѣе самый опытный и умѣлый руководитель.

Третій и послѣдній моментъ ученической экскурсіи представляетъ собою *подведение ея итоговъ*. Эта заключительная работа экскурсіи по своей цѣнности не менѣе важна, чѣмъ подготовительная дѣятельность. Руководитель прежде всего составляетъ отчетъ, причѣмъ въ отдѣльныхъ его частяхъ онъ можетъ пользоваться и записками участниковъ экскурсіи. Учащіеся, въ свою очередь, могутъ составлять описанія отдѣльныхъ моментовъ путешествія или статьи на различные вопросы, связанные съ экскурсіей.— Конечно, эта работа должна быть *коллективной*, при участіи руководителя и вѣсѣхъ участниковъ экскурсіи, съ привлеченіемъ къ ней и остальныхъ учащихся и учащихся. Обзоріе и классификація собраннаго во время экскурсіи матеріала, составленіе альбомовъ различныхъ фотографическихъ снимковъ, рисунковъ, коллекцій, демонстрація ихъ, при соотвѣствующихъ объясненіяхъ, всему учебному заведенію, устный и письменный разборъ различныхъ темъ на урокахъ соотвѣствующихъ предметовъ и, наконецъ, подготовленіе задачъ для новыхъ экскурсій,—вотъ тѣ отдѣльные элементы заключительной работы, которые могутъ разнообразно переплетаться между собой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

А. Бѣлгородскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Новое викариатство.—Нареченіе и хиротонія во епископа.—О сеутѣ хлыговъ.

Обширѣйшая по своей территоріи Саратовская епархія съ многочисленнымъ, почти трехмилліоннымъ, разноплеменнымъ

и разновѣрнымъ населеніемъ требуетъ со стороны епархіальнаго архіерея огромныхъ трудовъ и настойчивой энергіи по своему управленію. Особенно это ощущается въ настоящее время, когда, вслѣдствіе Высочайше дарованной свободы совѣсти, съ особымъ напряженіемъ стали проявлять свою дѣятельность расколъ и различные секты. Кромѣ того, современное религіозно-нравственное состояніе юношества вызываетъ настоятельную необходимость въ тщательномъ надзорѣ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, во множествѣ существующихъ въ Саратовской епархіи. Дѣятельность Саратовскаго Братства св. Креста съ его тремя отдѣлами—духовно-просвѣтительнымъ, миссіонерскимъ и благотворительнымъ, въ силу современныхъ условій значительно расширившаяся, также нуждается въ архипастырскомъ руководствѣ для правильнаго своего дальнѣйшаго развитія. Исполненіе въ должной мѣрѣ столь многосложныхъ и трудныхъ обязанностей для епархіальнаго архіерея, съ однимъ викаріемъ, является крайне затруднительнымъ, въ виду чего Саратовское епархіальное начальство настойчиво ходатайствовало предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ Саратовской епархіи каедры второго викариатства. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе обширность Саратовской епархіи и многосложность дѣлъ епархіальнаго управленія, не встрѣтилъ препятствій къ удовлетворенію этого ходатайства, и 9 сего іюля Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Саратовской епархіи на имѣющіяся мѣстныя средства каедры второго викариатства съ наименованіемъ его Петровскимъ. Епископомъ на вновь открытую каедрю назначенъ смотритель Архангельскаго духовнаго училища архимандритъ Діонисій (Прозоровскій).

О. архимандритъ Діонисій—сынъ священника Самарской епархіи, 42-хъ лѣтъ. По окончаніи въ 1891 году курса Самарской

духовной семинаріи, съ званіемъ студента семинаріи, поступилъ на должность псаломщика въ село Кротовки, Самарской епархіи, и въ слѣдующемъ году былъ рукоположенъ во священника къ Успенской церкви того же села, а черезъ годъ назначенъ противосектантскимъ и противораскольническимъ миссіонеромъ. Въ теченіе короткаго времени своего священническаго служенія о. Прозоровскій за отлично-ревностную службу Церкви Божіей былъ удостоенъ благословенія мѣстнаго преосвященнаго и награжденъ набедренникомъ. Лишившись рано жены и стремясь къ высшему богословскому образованію, онъ оставилъ епархіальную службу и въ 1894 году поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи, курсъ которой окончилъ со степенью кандидата богословія въ 1898-мъ году. Во время прохожденія академическаго курса онъ принялъ монашество. По выходѣ изъ академіи былъ назначенъ на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Рижскую духовную семинарію. 5 марта 1900 года перемѣненъ на должность инспектора Благовѣщенской духовной семинаріи, а 25 октября 1901 года назначенъ и ректоромъ той же семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 9 октября 1900 года назначенъ членомъ, а 18 января 1902 года и предсѣдателемъ Благовѣщенскаго епархіальнаго училищаваго совѣта. Кромѣ того, во время пребыванія въ Благовѣщенскѣ, онъ состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по веденію бесѣдъ съ сектантами, товарищемъ предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ гор. Благовѣщенскѣ и завѣдывающимъ временными педагогическими курсами для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, Благовѣщенской епархіи. 4-го декабря 1904 года архимандритъ Діонисій былъ освобожденъ отъ службы въ Благовѣщенскѣ и назначенъ на должность настоятеля Астраханскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря. 12-го іюля 1907 года назначенъ ректоромъ Якут-

ской духовной семинаріи. 23-го октября 1910 года перемѣненъ на должность смотрителя Архангельскаго духовнаго училища. Во время настоятельства въ Астраханскомъ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ архимандритъ Діонисій состоялъ съ 4 декабря 1904 года по 10 января 1906 года на чредѣ священнослуженія и проповѣданія Слова Божія въ С.-Петербурѣ.

* * *

Въ пятницу, 13 іюля, въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода происходило нареченіе настоятеля Переславскаго Троицкаго-Данилова монастыря архимандрита Митрофана во епископа Муромскаго, викарія Владимірской епархіи. Чинъ нареченія совершали: высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій и преосвященные епископы: Смоленскій Феодосій, Пермскій Палладій, Олонецкій Никаноръ и Могилевскій Константинъ. Во время нареченія въ залѣ засѣданій присутствовалъ исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Товарищъ его, т. с. П. С. Даманскій и прочіе чины центральныхъ учрежденій вѣдомства православнаго исповѣданія. При нареченіи архимандритъ Митрофанъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на трудность пастырскаго служенія вообще и особенно въ настоящее тяжелое для церкви время.

Въ воскресенье 15 іюля въ Казанскомъ соборѣ совершена была хиротонія новонареченнаго архимандрита Митрофана во епископа. Чинъ хиротоніи совершалъ высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій въ сослуженіи тѣхъ же преосвященныхъ и прочаго духовенства. При врученіи новохиротонисанному епископу Митрофану архіерейскаго жезла высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Сергій произнесъ рѣчь.

Епископъ Митрофанъ — сынъ священника, въ мѣрѣ Михаилъ Загорскій, 68 лѣтъ. Образование получилъ во Владимірской духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ съ званіемъ студента въ 1866 г. и въ томъ

же году былъ опредѣленъ учителемъ въ Переславское духовное училище, въ какой должности состоялъ до 1895 года, когда былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ Владимірскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. 24 марта 1906 г., уже будучи въ чинѣ коллежскаго совѣтника, согласно прошенію, онъ былъ уволенъ отъ должности члена дѣлопроизводителя епархіальнаго училищнаго совѣта, постриженъ въ монашество съ именемъ Митрофана и зачисленъ въ число братіи Владимірскаго архіерейскаго дома. 10 апрѣля того же года назначенъ исправляющимъ должность настоятеля Переславскаго Троицкаго-Даншлова монастыря. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 2—17 июня 1906 года утверждёнъ въ этой должности, а 9 июля возведенъ въ санъ архимандрита. 14 июня 1912 года Высочайше утверждёнъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи архимандриту Митрофану епископомъ Муромскимъ, вторымъ викаріемъ Владимірскаго епархіи.

* *
*

Въ Харбинѣ полиціей закрыто цѣлое гнѣздо закоренѣлыхъ хлыстовъ. Изъ обширнаго описанія этой «экспедиціи» въ «Нов. Ж.» видно, между прочимъ, что задачей власти было застигнуть сектантовъ врасплохъ, во время «духовнаго» собесѣдованія. Задача была не изъ легкихъ, такъ какъ харбинскіе хлысты оперировали среди простолудиновъ и въ такихъ мѣстахъ города, гдѣ меньше всего могли навлечь на себя подозрѣніе. Мѣстомъ для «раднїи» служилъ домъ Ѳедора Кирилловича Подесниченко, тестя одного изъ видныхъ сектантовъ и мѣстнаго богача г. Мичкова. Подесниченко являлся у хлыстовъ духовнымъ отцомъ, назывался просто «папой», а иногда и «Христомъ». Ночью, 26-го июня въ этомъ домѣ должно было происходить собраніе сектантовъ. Власти объ этомъ узнали и застигли врасплохъ. Заявъ всѣ выходы, часть полиціи была введена во дворъ и размѣшена у всѣхъ квартиръ съ цѣлью предупредить бѣгство. Прокуроръ погра-

вничнаго окружнаго суда г. Сульжиковъ вошелъ въ помѣщеніе, предназначенное для духовныхъ собраній. При появленіи властей, свѣтъ въ помѣщеніи былъ погашенъ хлыстовцами. Самое раднїе и собраніе происходило въ заброшенной комнаткѣ, помѣщающейся особнякомъ, подъ голубятней во дворѣ. Въ комнатѣ два окна, которыя тщательно завѣшаны и обиты проволоочной сѣткой. Обстановка комнаты — убогая кровать съ постелью, столикъ, два-три стула и на полу цѣлый рядъ подушекъ. Неожиданное появленіе властей произвело переполохъ среди находившихся здѣсь сектантовъ: 6 мужчинъ, 11 женщинъ и дѣвушекъ и около 10 дѣтей разнаго возраста, пришедшихъ съ своими родными. При арестѣ сектанты оказали сильное сопротивленіе, причемъ въ столкновеніи съ полицейскими въ особенности усердствовали женщины, пытавшіяся бѣжать и порвавшія на капитанѣ Гладышевѣ одежду. Съ нѣкоторыми женщинами сдѣлались припадки. Въ виду этого руководившій обыскомъ и арестомъ г. Сульжиковъ распорядился вызвать карету скорой помощи. Послѣ обыска въ «молельнѣ» произведены были обыски въ квартирѣ домохозяина и его квартиранта хлыста. Затѣмъ произведены были обыски и аресты въ помѣщеніи другихъ членовъ хлыстовской секты, служащихъ при электрической станціи и баняхъ Мичкова и живущихъ у него въ домахъ. Обыскомъ обнаружено также большое количество писемъ, много фотографическихъ карточекъ «братьевъ и сестрицъ» и презервативы. Всѣхъ задержанныхъ взрослыхъ и дѣтей было до 60 человекъ. Арестованные подъ сильнымъ конвоемъ въ сопровожденіи приставовъ и начальника сыскаго отдѣленія были отправлены въ полицейское управленіе для предварительнаго допроса и установленія личности. Секта эта имѣла много приверженцевъ не только въ Харбинѣ, но и на линіи китайской восточной желѣзной дороги. Глава секты Подесниченко часто, особенно по

воскреснымъ днямъ, приглашалъ къ себѣ поклонниковъ и поклонницъ «чайку попить» и закусить. Во время такихъ визитовъ «блаженный старецъ» поучалъ... Поученія эти сопровождался нерѣдко, такъ называемымъ, «свальнымъ грѣхомъ». Въ числѣ поклонницъ Ѳ. К. Подесняченко было пять женщинъ, также игравшихъ роль «духовныхъ жень», которыя почитались секантами-хлыстами за «богородицъ»; среди нихъ одной 16 лѣтъ, другой 22 года. («Нов. Вр.»).

ПОПРАВКА. Въ № 27-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей», на стран. 1132, въ сообщеніи протоіерея І. Восторгова изъ Читы излишне вставлено въ первомъ случаѣ слово «Мною».

Алеутская и Сѣверо-Американская епархія въ 1911 году ¹⁾.

Паства миссіи.

Епархія-миссія не вмѣстила въ себѣ всей волны эмигрировавшихъ въ Америку православныхъ людей. Въ ея область приходятъ православные изъ различныхъ православныхъ діоцезовъ. Россія, королевство Греція, королевство Сербское и Черновицкая митрополія, царство Болгарское, Румынія, Молдавія и Валахія, области Малоазійскія изъ константинопольскаго патріархата, арабы изъ антиохійскаго патріархата, наконецъ, албанцы изъ Турецкой Македоніи— вотъ тѣ православные, которыхъ встрѣчаютъ и которыхъ религіозныя нужды посылить удовлетворить вали миссіонеры. Прибавимъ сюда обращающихся изъ унигаліцкихъ и угорскихъ русскихъ, индѣйцевъ, алеутовъ, эскимосовъ и американцевъ, будемъ имѣть картину того многоразличія племени, какое получаетъ религіозное удовлетвореніе со стороны миссіи. Тѣмъ не менѣе епархія-миссія, какъ сказано, не вмѣстила и не можетъ вмѣстить въ себя всѣхъ эмигрировавшихъ въ Америку православныхъ.

¹⁾ Окончавіе. См. № 27 «Церк. Вѣд.».

Не всѣ православные могутъ быть учены, такъ какъ размѣщаются, ища работы, въ такихъ городахъ и штатахъ, гдѣ православные миссіонеры еще не бывали, или не могутъ быть, для достиженія своихъ специально миссіонерскихъ цѣлей. Не всѣ православные приходятъ въ Америку въ томъ желательномъ настроеніи, что онъ не успокоится, пока не найдетъ храма Божія и духовнаго пастыря, чтобы имѣть возможность получить удовлетвореніе своимъ религіознымъ нуждамъ и потребностямъ. Нужно сказать, что большинство эмигрантовъ прежде всего стараются о томъ, ради чего они направились въ эту страну золота и наживы. Только впоследствии, и то не у всѣхъ, появляется духовная жажда, въ которой они ищутъ церкви, можно сказать, съ тою же страстностью, съ какой раньше искали наживы. Многіе въ этомъ исканіи пристають къ обществамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ православною Церковью. Православные переселенцы не изъ Россіи, въ особенности греки, стремятся поддержать гегемонію своей отечественной православной Церкви и здѣсь, въ Америкѣ, и потому не примыкаютъ къ православной миссіи, зависимой отъ Россійскаго Святѣйшаго Синода. Повятымъ отчасти побужденіемъ къ сему является естественное желаніе каждой народности, говорящей на отличномъ природномъ языкѣ, имѣть въ пастырѣ лицо, умѣющее говорить на родномъ нарѣчій. Дѣятелей, говорящихъ на языкахъ вышеуказанныхъ народностей, миссія, конечно, не можетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ и потому теряетъ ихъ чадъ. Такъ, греки, гдѣ живутъ въ большомъ числѣ, стремятся обособиться въ отдѣльный приходъ, со своимъ греческимъ священникомъ. Отдѣльною церковно-религіозною жизнію стремятся жить болгары, сиро-арабы и сербы. Но послѣднія двѣ вѣтви православной Церкви издавна пришли подъ юрисдикцію православнаго архіерея отъ Всероссійскаго Синода, главнымъ образомъ, быть можетъ, потому, что имѣю-

щіе духовное руководство сими народами въ религиозныхъ дѣлахъ получили высшее богословское образованіе въ Россіи и питаютъ къ послѣдней чувство сердечной привязанности.

Албанская національная церковь была бы вовсе безъ духовнаго окормленія, если бы миссіей не былъ данъ для нея священникъ въ 1909 году въ лицѣ о. Ѳ. Ноли, а въ 1911 году другой въ лицѣ о. Наума Цере. Да и болгарская вѣтвь православныхъ въ настоящемъ году, вынужденная тяжелыми обстоятельствами отсутствія своего епископа, обратилась за посвященіемъ своего храма въ Торонто, Онтарио, Канада, къ русскому архіепископу. Такъ что не считая безъ вѣсти разбѣянныхъ православныхъ славянской, албанской и сиро-арабской народностей, а также грековъ, въ большинствѣ держащихся въ сторонѣ отъ миссіи, въ составѣ миссіи-епархіи приближительно можно считать:

русскихъ	30.000
галичанъ	25.000
угоршанъ	10.000
сербовъ и др. славянъ	20 000
буковинцевъ	7.000
грековъ	3.000
сиро-арабовъ	20.000
албанцевъ	6.000
индіанъ	2.000
алеутовъ	3.000
эскимосовъ	5.000
американцевъ	120

Всего прихожанъ въ миссіи 131.120 человекъ, по приблизительному и сокращенному подсчету. Всѣхъ же, живущихъ въ областяхъ миссіи, православныхъ можно считать теперь сотнями тысячъ. Д-ръ Кароль даетъ цифру въ 160.000. Будучи официальнымъ статистикомъ правительства, онъ ставитъ Греческую православную Церковь въ Сѣверной Америкѣ, по количеству ея членовъ, подъ № 24 въ подсчетъ религиозныхъ деноминацій страны за 1910 г. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ наша Церковь числилась здѣсь подъ № 111.

Составятъ ли всѣ православные, находящіеся на американской почвѣ, единую, подъ однимъ епископомъ, православную Церковь, и при какихъ условіяхъ возможно будетъ такое объединеніе—вопросъ будущаго. Но должно признать, что поле дѣятельности съ каждымъ годомъ не суживается, а наоборотъ—постоянно расширяется. Первымъ, кому миссія несетъ свою духовную помощь,—это братья-уніаты, выходцы изъ Австро-Венгерскихъ областей. Ихъ слѣдуетъ различать по настроенію на такихъ, которые, чувствуя и сознавая правоту православной Церкви, боится сразу проявить свое единомысліе съ нею, и такихъ, которые ни въ какомъ случаѣ не желаютъ признать грѣховность и губительность дальнѣйшаго пребыванія въ уніи съ еретическимъ Римомъ. У первыхъ удерживающіе поводы идутъ отъ житейскихъ, своекорыстныхъ и неглубокихъ ихъ интересовъ. Сгруппировавшись еще до распространенія православія въ Соединенныхъ Штатахъ въ большія организаціи, каковы: Соединеніе, Общество русскихъ братьевъ, уніаты держатся массы, не смѣли въ одиночку соединиться съ православными, ибо тогда могутъ потерять добытое положеніе, почетное и богатое среди уніатовъ же или католиковъ. Папская булла *Et Semper* полагаетъ конецъ раздѣленію между истинными католиками и греко-католиками (какъ называютъ себя уніаты) и тѣмъ способствуетъ болѣе тѣсному ихъ сближенію съ католическими словами, поляками и чехами и разъединенію съ православными. Если учесть еще то, что такіе, близкіе по настроенію къ православной Церкви, уніаты позаписывали свои церкви на латинскихъ епископовъ или здѣшняго уніатскаго епископа Сотера Ортинскаго, то поймемъ, какая стѣна раздѣляетъ этихъ братьевъ отъ православныхъ. Другіе уніатствующие дорожатъ уніей, не провѣряя своихъ религиозныхъ возрѣвій, а единственно по традиціи и привычкѣ, желая сохранить неизмѣннымъ

всю сумму особенностей, какая уже вошла въ ихъ обычай и ритуаль. Что не похоже на видѣнное ими въ Старомъ Краѣ, то уже и неприемлемо, по ихъ взгляду. Отсюда они не допускаютъ даже и мысли о присоединеніи къ православной миссіи, такъ какъ она не въ союзѣ съ вѣвшимися въ ихъ плоть и кровь представленіемъ о Римѣ. Такихъ грубо-упорныхъ уніатовъ не привлечь къ миссіи ни упорядоченнымъ строемъ жизни православныхъ, что привлекаетъ уніатствующихъ первой категоріи, ни сохраненіемъ ихъ житейскихъ преимуществъ, что достигается съ переходомъ въ православіе цѣлаго прихода или братства. Только постоянное разоблаченіе еретичества Рима можетъ до нѣкоторой степени приблизить ихъ сердце къ истинѣ. Такъ какъ общая атмосфера Америки противна фанатизму и способствуетъ скорѣ сознательной повѣркѣ каждымъ его религиозныхъ воззрѣній, то есть надежда найти доступъ и въ ихъ сердце литературной расцѣпкой ихъ цѣнностей. Отсюда, задачи миссіи въ отношеніи къ такъ называемымъ уніатамъ двоятыся: одна—миссіонерствовать лучшимъ устроеніемъ своихъ приходовъ, другая—вводитъ въ кругооборотъ воззрѣній православныя чистыя понятія.

Вторыми, на кого необходимо простирается вниманіе и забота православныхъ миссіонеровъ, являются русскіе изъ коренной Россіи. Тысячами они пріѣзжаютъ на заработки въ Соединенные Штаты и Канаду. Разсѣянные, безъ духовнаго утѣшенія, безъ слова теплаго участія, безъ вѣянія того, чѣмъ дорога для каждого изъ нихъ далекая родина, они теряются здѣсь не только матеріально, но и духовно. Насколько миссія дорога для нихъ своимъ существованіемъ въ этой странѣ, можно судить хотя бы по тому, какими массами стекаются къ извѣстнымъ центрамъ православія эмигранты во дни святой Пасхи, Рождества Христова и страстной седмицы. Съ большою затратою денегъ пріѣзжаютъ

они къ службамъ церковнымъ, чтобы получить хотя однажды въ году духовное утѣшеніе. Игнорировать ихъ—значило бы сознательно толкать въ руки другихъ исповѣданій и погрѣшать противъ братскаго чувства. Въ такомъ же состояніи оказываются и другіе славяне: буковинцы, сербы, болгары, черногорцы, хорваты и македонцы, а также и родственные по вѣрѣ арабы, греки, молдаване.

Будетъ ли воля Божія на обращеніе въ православіе другихъ народовъ, нынѣ исповѣдывающихъ инославіе, никому не дано знать. Но для миссіи, работающей на глазахъ такъ называемыхъ культурныхъ людей, не всегда расположенныхъ быть особенно любезными къ Церкви, претендующей быть вѣрной хранительницей Апостольскаго преданія, важно поддерживать свою честь хотя въ отношеніи той задачи, какая поставлена ей Промысломъ Божиимъ—«собрать расточенная». Отъ успѣха миссіи въ этомъ дѣлѣ зависитъ ея доброе имя и дальнѣйшій успѣхъ въ будущемъ.

О православіи въ Штатахъ можно съ положительностью сказать, что оно утвердилось прочно и съ каждымъ днемъ завоевываетъ себѣ все большія симпатіи среди все большаго круга населенія. Размѣренно-спокойная жизнь въ большинствѣ приходовъ, быстрое исполненіе случающихся требъ, заботы духовенства объ усиленіи приходовъ членами и учрежденіями, внимательность въ совершеніи богослуженій и требъ, вѣдностное проповѣданіе слова Божія въ православныхъ храмахъ (проповѣдь считается невыдѣлимымъ элементомъ каждой службы и каждой требы), чистота жизни духовенства, участіе въ тяжелыхъ случаяхъ семейной жизни прихожанъ, помощь имъ совѣтомъ, средствами посильно, ходатайствомъ предъ гражданскими властями—все это весьма благотворно вліяетъ на расположеніе русскихъ къ миссіи. Даже въ тѣхъ приходахъ, гдѣ духъ уніатства поддерживается нѣкоторыми уніатскими обрядами и обычаями,

переходъ къ уніи обратно представляется для большинства прямою нелѣпостью. Это кажется возвращеніемъ отъ лучшаго къ худшему. Широкимъ массамъ уніатскаго народа надобно постоянныя обманы, ссоры, «брутартства» уніатскаго духовенства. Вражда между угорскими и галиційскими выходцами, между сторонниками украинствующаго уніатскаго епископа С. Ортинскаго и т. н. староруссами, зависимость отъ разбогатѣвшихъ своихъ собратій, не имѣющихъ твердой преграды въ уніи для своего самовластия въ лицѣ независимыхъ отъ нихъ и сильныхъ духомъ настоятелей приходовъ,—все это факторы, невольно обращающіе взоры народа въ сторону Православной Миссии, гдѣ церковно-религіозная жизнь течетъ сравнительно спокойнымъ темпомъ. Группы людей въ уніатскихъ приходахъ, расположенныя къ миссии, пока въ меньшинствѣ, время для массоваго перехода на православіе еще пока не назрѣло; отсутствіе свободныхъ отъ приходскаго дѣла миссіонеровъ заставляеть наше духовенство быть лишь пассивными во многихъ случаяхъ участниками происходящаго на ихъ глазахъ движенія,—однако со всею очевидностью дѣло Православія растетъ и ширится.

Не мало хлопотъ миссии въ минувшемъ году надѣлала такъ называемая «Воробляковщина», — движеніе, суть котораго въ томъ, что недовольные избраніемъ на Питтсбургской конвенціи кассаромъ Русскаго Православнаго Общества Взаимопомощи г-на Ив. Рѣпы, а не Г. Воробляка, изъ Аллегени, образовали «Русское Православное Общество» съ явною цѣлю противодѣйствія существующему. Поскольку же духовенство всюду поддерживало прежнее Общество, а не новое, то «воробляковцы» подняли походъ противъ духовенства миссии и ея архіепископа, какъ почетваго предсѣдателя отрицаемаго ими Общества. Неосторожными дѣйствіями, придерживаясь принципа невмѣшательства, отдѣльные мис-

сіонеры подлили, какъ говорится, масла въ огонь и дали распространиться опасной заразой. Во всякомъ приходѣ образовались кучки недовольныхъ, критиковавшихъ дѣйствія мѣстнаго священника. Но вожди движенія слишкомъ понадѣялись на свои силы, перехвативъ чрезъ край въ своихъ дѣйствіяхъ и обманныхъ подвигахъ. Истекшій годъ видѣлъ конецъ этому движенію. Въ маѣ наиболѣе зараженный воробляковщиною приходъ Аллегени переписалъ свое имущество на имя архіепископа, давъ понять такимъ образомъ, что симпатія народа на сторонѣ миссійной власти, а не смутьяновъ. Подобное же пораженіе получили воробляковцы въ Линдорфѣ, Пенн., и другихъ мѣстахъ, гдѣ они учредили было свое общество.

Въ Питтсбургскомъ же благочиніи и Нью-Йоркскомъ были нѣкоторыя волненія, какъ результатъ неудовольствія такъ называемымъ «Нормальнымъ Уставомъ приходовъ Алеутской и Сѣверо-Американской епархіи». Такъ, въ Анзоніи, Конн., и отчасти въ Чикаго, Илл. право вести приходъ по указаніямъ высшей церковной власти самимъ пастыремъ при содѣйствіи выборныхъ изъ прихода довѣренныхъ лицъ, входящихъ въ составъ такъ называемаго Приходскаго Совѣта, не нравится тѣмъ прежнимъ заправиламъ приходовъ, которые при прежней неупорядоченной жизни прихода пользовались всѣми преимуществами распорядителей въ церковныхъ дѣлахъ, зачастую въ свою личную пользу. Имъ уже выработана американскою правобѣрною паствою и кличка «боссъ». Изъ за удержанія за собою прежнихъ правъ и преимуществъ означенныя лица поднимають агитацію противъ священника и даже высшей церковной власти. Цѣль агитации—получать въ лицѣ священника такое лицо, которое было бы послушнымъ орудіемъ въ рукахъ мѣстнаго босса. Волненія на этой почвѣ съ особенною напряженностью сказались въ указанныхъ мѣстахъ.

Насколько епархіальная власть миролюбиво старалась погасить поводы къ волненіямъ, очевидно изъ того, что на протяженіи 1911 года ради умиротворенія Анзювскаго прихода было смѣнено въ немъ три настоятеля. Такъ какъ было основаніе предполагать, что неудовольствіе прихожанъ (собственно части ихъ) возникаетъ вслѣдствіе російскаго происхожденія о. А. Явскаго, посланъ былъ туда о. П. Коханикъ, угророссъ по родителямъ, но когда волненіе не утихло, присланъ былъ А. Муринъ, галиційскаго происхожденія. Но такъ какъ и противъ него возникло неудовольствіе, то на его мѣсто былъ назначенъ о. А. Велиаминъ. Волненія въ приходѣ прекратились, но партія босса Вархолика еще не разсѣяна.

Вообще же народъ содѣйствуетъ созидательной работѣ миссіи. Тамъ, гдѣ энергичное вмѣшательство церковной власти особенно ощутительно направляетъ дѣла въ сторону православія, народное сочувствіе всегда на сторонѣ этой власти. Такъ обстоитъ дѣло въ Джерзи Сити, гдѣ шелъ споръ между православными и униатами изъ-за владѣнія униатскою церковью, въ Аллегени, Чикаго.

Естественный приростъ населенія по приходамъ миссіи выразился такъ: въ Нью-Йоркскомъ благочиніи родившихся 1041, брачавшихся 214, умершихъ 140, въ Пенн-сильванійскомъ родившихся 547, бракосочетавшихся 202, умершихъ 123, въ Питтсбургскомъ родившихся 985, бракосочетавшихся 210, умершихъ 47, въ Канадійскомъ родившихся 581, бракосочетавшихся 288, умершихъ 83, въ благочиніи западныхъ штатовъ родившихся 234, брачавшихся 156, умершихъ 50, въ Аляскійскомъ благочиніи родившихся 192, бракосочетавшихся 120, умершихъ 203, всего въ миссіи зарегистрировано родившихся 3680, брачавшихся 1290 (645), умершихъ 646.

По трудоспособности православные считаются одними изъ лучшихъ работниковъ

въ Америкѣ, особенно для тяжелыхъ земляныхъ или перевозочныхъ работъ. По радушію, отзывчивости къ несчастію другихъ, довѣрію и послушанію установленной власти,—считаются примѣрными. Сильно вредить имъ непомѣрное пьянство и отсюда взаимные раздоры. Съ пьянствомъ миссія начала и ведетъ безпощадную войну.

Отношеніе къ другимъ исповѣданіямъ въ Сѣверной Америкѣ.

Какъ ни специально представляется миссія православной Церкви въ Америкѣ—вести къ православію тѣхъ, кто таковъ по душѣ, получивши духъ православія отъ своихъ предковъ, но волею скорѣе политическихъ, нежели религіозныхъ причинъ, сталъ членомъ униатской церкви, какъ ни ясно ограничена область духовнаго дѣйствованія православной Церкви въ Америкѣ, поскольку она желаетъ привлечь къ себѣ главнымъ образомъ славянъ, уже православныхъ (что относится къ выходцамъ изъ восточной Европы и Балканскаго полуострова, или же язычествующихъ сельниковъ Аляски),—Церкви нашей приходится вступать въ отношенія, дружественныя или враждебныя, и къ инымъ мѣстнымъ религіознымъ обществамъ.

Въ дружественномъ отношеніи православная Церковь съ такъ называемою епископальною церковью. Уже тотъ фактъ, что Филадельфійское церковное собраніе сочло возможнымъ пригласить къ себѣ и выслушать 14—27 февраля въ своемъ помѣщеніи рѣчь православнаго архіепископа по вопросу о соединеніи церквей, свидѣтельствуетъ, что представители обояхъ исповѣданій отнюдь не намѣрены фанатично противопоставлять себя одинъ другому. Частыя посѣщенія епископальными церковными властями кафедральнаго православнаго храма и архіепископа русскаго подтверждаютъ эту дружественную настроенность епископаловъ къ православнымъ. Благопріятныя отзывы о дѣятельности пра-

вославной миссіи въ Америкѣ неоднократно появляются въ популярныхъ епископальныхъ органахъ. Со стороны православныхъ эти друзья миссіи не встрѣчали ни холодности, ни неблагодарности. Но поеліку частые случаи обращенія къ епископамъ по чисто житейскимъ поводамъ могли быть истолкованы недоброжелателями миссіи какъ-нибудь иначе, а не добрососѣдскими чувствами, то потребовалось спеціально, публично, съ откровенностью высказаться объ истинномъ взаимномъ отношеніи заинтересованныхъ сторонъ. Это и было сдѣлано пресвященнымъ Платономъ въ выше упомянутой лекціи, когда было объявлено, что спѣшить въ важномъ дѣлѣ единенія церковей опаснѣе, чѣмъ медлить. Не имѣя благословенія Святѣйшаго Синода на фактическую близость къ епископаламъ, духовенство миссіи должно не слишкомъ усердствовать въ пользованіи добротой епископальныхъ священниковъ чрезъ служеніе въ ихъ храмахъ для своихъ пасомыхъ православныхъ богослуженій. «Служеніе это,—говорилъ тогда архіепископъ,—не начало практическаго осуществленія вопроса о соединеніи церковей, а порча самой возможности этого соединенія, несерьезное отношеніе къ серьезнѣйшему дѣлу. На массу православныхъ и епископаловъ такія поспѣшности могутъ произвести самое невыгодное впечатлѣніе. У насъ есть своя Церковь и свои права и свои обязанности. Будемъ любезны, добры и внимательны другъ къ другу въ личныхъ отношеніяхъ, но въ отношеніяхъ, касающихся вѣры нашей, будемъ стоять на почвѣ исключительно исторической правды, не будемъ строить трона какой-то любви для совмѣстнаго сидѣнія на немъ епископала и православнаго на развалинахъ своей привязанности къ своей родной вѣрѣ и къ своимъ церковнымъ обрядамъ. Это совершенно не желательно ни намъ, ни имъ. Съ нашей стороны никакихъ компромиссовъ и уступокъ не будетъ, да и они не нуждаются въ нихъ». Послѣ та-

кого опредѣленія предъ многочисленными слушателями долженствующаго быть отношенія между православной и епископской Церквами, неопредѣленность въ этомъ отношеніи исчезла и стало яснымъ, что для церковнаго взаимоотношенія и даже общенія далеко недостаточно быть любезнымъ, добрымъ, искренно жаждущихъ церковнаго единенія всѣхъ христіанъ, но надобно брать цѣль путемъ изученія нераздѣльной Вселенской Церкви съ ея неповрежденною вѣрою, ученіемъ и обрядностью—долгимъ и упорнымъ стараніемъ, дѣлая это дѣло—дѣломъ не частично-личнымъ, а истинно вселенскимъ предъ лицомъ всего міра.

Чтобы не быть въ заблужденіи относительно дѣйствительной цѣнности пріемовъ и состоянія протестантскихъ сектъ въ Америкѣ и знать, какъ православный миссіонеръ долженъ вести себя, попадая въ кругъ плановъ, идущихъ, несомнѣнно, изъ лагеря чистыхъ протестантовъ, въ Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ неоднократно помѣщались разоблачающія статьи, относительно, напр., широкаго пользованія рекламою для приходскихъ дѣлъ въ церквахъ протестантскихъ. Однако то доброе, что можно было встрѣчать въ ихъ дѣятельности, отмѣчалось съ доброжелательствомъ.

Отношенія къ католичеству у православной миссіи въ Сѣверной Америкѣ, несомнѣнно, недружественныя. Миссія главною цѣлью своею поставляетъ привлечь къ себѣ тѣхъ невольно попавшихъ въ область ея притяженія русскихъ, какіе убѣжденіемъ еще могутъ быть спасены. Поэтому миссіа чутко отзывается на все значительное въ жизни Римо-католической церкви, особенно въ ея Американской части, чтобы въ пору разгадать то новое, съ чѣмъ выступаетъ Римъ въ достиженіи своихъ исконныхъ цѣлей. Касательная линія Римо-католичества и протестантства постоянно колеблется. Въ сферу этихъ колебаній можетъ быть вовлеченъ и православный людъ. Поэтому усиленіе ученыхъ силъ миссіи для благовре-

меннаго отпора составляло предметъ заботы миссійной власти. Однако общая завязтость дѣятелей миссiи насущными приходскими дѣлами заставляетъ желать въ будущемъ большаго напряженія силъ въ указанномъ выше направленіи.

Остается еще сказать о тѣхъ, не новыхъ, но съ новою силою, при поддержкѣ со стороны баптизма и пресвитеріанства, возникающихъ попыткахъ поколебать прочность православной Церкви, какія идутъ отъ такъ называемыхъ «незалежниковъ», т. е. независимыхъ. Гнѣздо ихъ, какъ бы станъ, расположено въ Канадѣ, въ Виннипегѣ. Отсюда свои нити «незалежные» протягиваютъ по Канадѣ, въ районѣ области Манитоба, а затѣмъ и въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ, въ Нью-Йоркѣ, въ Юнкерсѣ, въ Нью-Аркѣ. Особою вѣтвью, неспаянно органически съ этими канадскими «незалежниками», главою своею имѣющими серафимовскаго Бодруха, являются «незалежники» Нордъ - Дакоты, въ городахъ Догденъ, Кіевъ, Максъ. Руссо и окрестныхъ. Столкновения съ «незалежниками» бывають не прямыя, а чрезъ голову такъ называемыхъ украинствующихъ. Но въ будущемъ, вѣроятно, и съ ними миссiи придется имѣть большіе счеты.

Широкій ростъ православія въ Сѣверной Америкѣ, количественно выражающійся въ открытіи новыхъ приходовъ и качественно—въ высокомъ подъемѣ религіознаго чувства среди пасомыхъ миссiи, нерѣдко доходящаго до религіознаго энтузіазма, сравнительно высокая нравственная жизнь почти всей православной Церкви сѣвероамериканской, даютъ возможность закончить настоящій очеркъ словами: слава Богу за все. Но радѣя о славѣ Божіей и о высотѣ русскаго имени въ Америкѣ, нельзя не остановиться скорбящею душою на крайней скудости находящихся въ распоряженіи миссiи матеріальныхъ средствъ, какъ главному тормозу православнаго дѣланія въ Америкѣ. Велики и славны подвиги миссіонеровъ въ нынѣшнее время.

Но во сколько разъ были бы они славнѣе, если бы миссiя была побогаче! Правда, миссіонеру стыдно роптать на недостатокъ матеріальныхъ средствъ. Служеніе миссіонерское—служеніе апостольское, по самой идеѣ своей предполагающее всякую скорбь и тѣсноту. Но до боли жаль, когда, напримѣръ, вслѣдствіе неимѣнія нѣсколькихъ десятковъ долларовъ нѣтъ возможности открыть новаго прихода, нельзя помочь сильно нуждающемуся приходу.

За 5 послѣднихъ лѣтъ число православныхъ приходовъ въ Америкѣ болѣе чѣмъ удвоилось, а средства, отпускаемые изъ Россіи, остались тѣ же. Приходится въ буквальномъ смыслѣ слова распылять ихъ по приходамъ. Съ великимъ напряженіемъ платежныхъ силъ приходовъ, путемъ самыхъ энергичныхъ мѣръ, удается привлечь къ участию въ содержаніи миссiи многіе приходы, которые дѣлають сильныя жертвы на миссiю, но нужды миссiи этими жертвами далеко не покрываются. Ежегодно десятки тысячъ нашихъ соотечественниковъ прѣзжаютъ въ Америку. Заботиться объ ихъ духовныхъ нуждахъ, сохранить ихъ для Россіи въ этой чуждой и черезчуръ свободной странѣ—святой долгъ миссiи. А между тѣмъ миссiя не имѣетъ возможности содержать 4—5 развѣзжихъ миссіонеровъ, которые отыскивали бы овецъ стада Христова, а не ожидали, пока сами овцы эти придуть къ нимъ.

Постройка новыхъ церквей—великое дѣло. Прихожане даютъ на него все, что могутъ отъ скудости своей, часто просятъ и у миссiи денежной помощи не въ видѣ подарка, а въ видѣ лишь ссуды подъ вѣрное обезпеченіе, а миссiя вынуждена бываетъ отказывать.

Создать неприкосновенный миссійный фондъ—вотъ что является самою насущною потребностью миссiи. Но, увы, пока эта общепризнанная необходимость является неудовлетворенною и средствъ для сего даже не предвидится въ ближайшемъ, по крайней мѣрѣ, будущемъ.

Америка, дѣйствительно, богатѣйшая страна, да бѣда въ томъ, что русскіе рабочіе здѣсь бѣднѣе другихъ: едва живутъ на получаемое на фабрикахъ и шахтахъ жалованье. Поэтому-то и миссія наша сильно нуждается. Даже такое высокопатріотическое учрежденіе, какъ эмигрантскій домъ, кромѣ денежной жертвы отъ Государя, ни откуда больше не получаетъ ничего.

БИБЛИОГРАФІЯ.

«На служеніи слова». Сборникъ поученій и рѣчей проф.-свящ. *Н. Писарева*. Казань. 1912 г. 212 стр.

Предлагаемый вниманію читателей «сборникъ...» составился изъ такъ называемыхъ «очередныхъ» проповѣдей, произнесенныхъ авторомъ, главнымъ образомъ, въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ, и приходскихъ поученій, сказанныхъ имъ по долгу пастыря предъ своею постоянною духовною паствою. Послѣднихъ гораздо больше, и они болѣе типичны для характеристики автора, какъ проповѣдника.

По содержанію своему поученія священника *Н. Писарева* весьма разнообразны; темы ихъ жизненны, глубоки и серьезны. Проповѣдникъ говоритъ и о сущности пастырскаго служенія (слово къ паствѣ за первымъ служеніемъ) и о дѣятельномъ исполненіи нравственнаго Закона Божія, какъ залогъ личнаго и общественнаго благополучія (стр. 11, 47, 190, 195: слово предъ молебномъ по поводу начала работъ Государственной Думы—и др.) и «о нравственной дѣятели патріотизма и о полной совѣстимости этой гражданской добродѣтели съ возвышенной христіанскою настроенностью» (стр. 23—25 и др.); говоритъ о необходимости наивозможно большаго участія христіанъ въ церковной жизни, о значеніи храма, какъ училища благочестія (77, 105 и др.), о смиреніи, какъ чуд-

номъ украшеніи христіанской души, о фарисействѣ въ жизни, объ истинномъ характерѣ христіанской благотворительности и т. п. На нѣкоторые дни церковнаго круга дано въ сборникѣ по нѣсколькѣ поученій, и нигдѣ авторъ не повторяется въ своихъ темахъ.

Не смотря на то, что поученія написаны въ разное время, носятъ какъ бы случайный, отрывочный, эскизный характеръ, всё они пронизаны однимъ господствующимъ настроеніемъ и идеею. Авторъ—горячій апологетъ христіански-церковныхъ основъ жизни, выясняющій истинный духъ православія въ отношеніи къ тѣмъ или другимъ вопросамъ живой современности. Какой бы подробности церковно-бытового уклада нашей жизни ни коснулся авторъ въ своихъ поученіяхъ (воспріемничества при купели, вопроса о сокращеніи праздничныхъ дней...), всюду онъ старается указать на необходимость христіанскаго отношенія къ жизни, не миращагося съ «языческимъ» уклономъ нашихъ понятій и нравовъ, всюду отмѣчаетъ аномаліи въ современной мысли и жизни «захлестнувшую нашу родину волну нравственной распущенности, религіознаго безразличія, а иногда прямо невѣрія,—эту «религію плоти» съ ея безграничнымъ тупымъ эгоизмомъ, служащую краеугольнымъ камнемъ современной культуры и, въ частности, изящной литературы и новаго искусства, на которыхъ нравственно и эстетически воспитываются молодыя поколѣнія (стр. 31, 37, 89, 115 и др.), всюду спѣшитъ внести духъ церкви и православія, «почтительно выкуривный, по выраженію одного архипастыря, современнымъ обществомъ изъ своего быта, загнанный «въ какой-то спеціальныи уголокъ» (106 ст.), на алтарь и паперть, гдѣ молятся простолудины, а иногда и совѣмъ оставаемый и забываемый, какъ архаическій пережитокъ. Преобладающій тонъ поученій автора обличительный. Но обличенія его такъ неподкупны и мотивированы, въ нихъ столько правды, искренности, без-

пристрастія, серьезнаго достоинства и спокойствія, что самый притязательный человекъ едва ли бы рѣшился упрекнуть проповѣдника въ узости, односторонности, доктринерствѣ, въ беспочвенномъ обскурантизмѣ. У него нѣтъ огульнаго, неразборчиваго, безусловнаго осужденія современности. Его печалитъ не прогрессивный характеръ современности самъ по себѣ, который онъ считаетъ вполне естественнымъ и которому даже сочувствуетъ, а то, что страшная быстрота и шумъ движеній современнаго міра, несущагося на всѣхъ парахъ къ полному духовному раскрытію, независимому ни отъ какого, хотя бы и высшаго, авторитета, не даетъ ему (міру) возможности ни слышать голоса церкви, ни остановиться вдумчиво и спокойно на ея указаніяхъ и внушеніяхъ. Онъ скорбитъ, что «убываетъ въ насъ душа, убываютъ евангельскіе завѣты, которыми должны проникаться наши взаимныя отношенія и частныя и общественныя» (стр. 134), что «въ сознаніи интеллигенціи совершилась коренная перестановка кончатій соціальной и церковной жизни, что послѣдняя не хочетъ или стала неспособной понять, что только въ дѣйствительномъ единеніи со всей церковью, только питаясь всѣми богодарованными ей средствами, можно осуществлять истинную жизнь, вполне соответствующую нравственной природѣ человека» (стр. 106). «Было на Руси время, когда русское общество жило, такъ сказать, въ церкви, дышало ея благодатнымъ воздухомъ, дорожило ея благодатными сокровищами». Теперь не то. Теперь нѣкоторая часть такъ называемаго интеллигентнаго русскаго общества въ дѣйствительности почти отдѣлилась отъ жизни Христовой Церкви, не живетъ ея интересами, забываетъ, а иногда и отрицаетъ ея цѣнность для себя». Теперь почти совсѣмъ уже изгнано изъ общественнаго обихода жизни понятіе о грѣхѣ, о нравственно-доброемъ и зломъ (стр. 115). Говорятъ о полезномъ и вредномъ, о приличномъ и неприличномъ, о разумномъ и не-

разумномъ, пожалуй, иногда о нравственномъ и безнравственномъ въ томъ же смыслѣ нарушенія житейской благопристойности, но никогда почти не говорятъ о грѣхѣ и о спасеніи отъ него. Это послѣднее понятіе начинаетъ терять свою реальную жизненную силу, происходитъ какъ бы атрофія въ этомъ отношеніи, и приходится уже въ христіанствѣ отыскивать другія стороны, такъ сказать, прикладныя и ихъ выдвигать на первый планъ... Такъ распадается христіанство у современныхъ дѣятелей и мыслителей. То самое, что въ дѣйствительности представляетъ намъ исторія міровой жизни, такъ откровенно изложенная на страницахъ Библии,—именно, постоянную борьбу добра со зломъ и грѣхомъ люди понимаютъ только, какъ борьбу однихъ, какихъ-то внѣшнихъ экономическихъ, историческихъ или соціальныхъ законовъ жизни. Въ изученіи этихъ только внѣшнихъ законовъ общественной исторической жизни люди совершенно забываютъ живую душу человека, съ царствомъ въ ней зла и грѣха или правды и добра, которые она можетъ износить на общій рынокъ человѣческой жизни. Между тѣмъ, если бы мы принимали Христа и христіанство въ церковномъ разумѣ, мы, вѣроятно, поняли бы, что христіанство тѣмъ и велико въ соціальной даже жизни, что оно дѣлаетъ соціальныя вопросы личнымъ вопросомъ, выдвигаетъ личность человека на первый планъ и въ ней сосредоточивая всю жизнь со всѣми ея нитями и пружинами. Вопросъ же личный сводится въ христіанствѣ къ возсозданію самой личности человѣческой по идеалу ея богоподобія, короче—къ поправкѣ грѣха. Само собой понятно, что соціальныя вопросы въ христіанствѣ превращаются въ вопросъ соціально-моральный, который теперь такъ упорно замалчивается, или обратнымъ совершенно путемъ искусственно превращается въ вопросъ экономически-соціальный, — «счастье не внѣ насъ, а внутри, въ нашей совѣсти». «Какъ крѣпость древеснаго ствола зависитъ не

столько отъ облакающей его коры, сколько отъ цѣлости его сердцевины, такъ и сила Россіи, какъ и всякаго государства, должна зависѣть не столько отъ вѣншихъ ея учрежденій, сколько отъ состоянія здоровья народной души... Жизнь на началахъ гражданской свободы только тогда можетъ мирно и успѣшно развиваться, когда эта свобода освящается и утверждается истинной христіанской свободой, свободой духа, приобретаемой только возможно тщательнымъ исполненіемъ нами заповѣдей Иисуса Христа... «Во главу всѣхъ нашихъ воззрѣній на общенародное благо слѣдуетъ поставить именно небесную истину и бороться за торжество ея прежде всего въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, а потомъ и въ человѣческомъ обществѣ» (стр. 11, 47, 190, 195).

Отмѣтивъ эту внутреннюю идейную сторону разсматриваемыхъ поученій, не можемъ не коснуться въ заключеніе въ нѣсколькихъ словахъ и ихъ формально-логическихъ достоинствъ. Главное между ними заключается въ ихъ особенной ясности и, такъ сказать, изяществѣ ихъ логической конструкціи, видѣ не затемняемой и не загромаждаемой посторонними подробностями и отступленіями. Единство темы выдерживается безукоризненно. Также безукоризненъ и стиль поученій. Рѣчь сжатая, но въ высшей степени правильная, обработанная и точная. Изложеніе не сухое и школьное, за которымъ не слышно бѣвенія живой мысли и чувства, а согрѣтое и обвѣянное теплотой живого религиознаго настроенія. Въ безшумныхъ, ровныхъ, скромныхъ по тону и простыхъ по построенію проповѣдяхъ, разлита какая то особенно - подкупающая теплота и мягкость, сквозитъ такая же тихая, некричащая глубина подлинно - церковнаго разумѣнія. Видна пастырская любовь проповѣдника, не «тѣсно» усвоившая себѣ всю паству, всѣ ея духовныя нужды и скорби, способная сораспираться имъ и чревоболѣть о нихъ. Изложеніе разнообразится и оживляется конкретными примѣрами и

иллюстраціями, взятыми прямо изъ жизни, выразительными сравненіями, яркими сопоставленіями и т. п. Наконецъ авторъ обнаруживаетъ большую начитанность въ Библии. Тексты, которыми онъ оперируетъ, далеко не обычное шаблонное *loci communes* проповѣдей.

Отъ души желаемъ «Сборнику» самого широкаго распространенія. Книга издана хорошо и стоитъ недорого (1 р.). Желающіе приобрести могутъ обращаться или къ автору (Казань, Вознесенская ул., священнику Николо-Вешняковской церкви и проф. академіи Н. Писареву), или въ книжный склад Саратовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

Проф. прот. А. Преображенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1912 г. вступило прошеніе дворянина Люблинской губерніи, Константина Алексѣева Коробовичъ, жительствующаго въ гор. Благовѣщенскѣ, Амурской области, о расторженіи брака его съ женой Ириной Ивановой Коробовичъ, урожденной Дмитріевой, вѣнчанаго причтомъ Серафимовской церкви на ст. Манчжурія, Кит.-Вост. жел. дор., Владивостокской епархіи, 26 юля 1906 г. По заявленію просителя Константина Алексѣева Коробовичъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Ивановой Коробовичъ началось со станціи Манчжурія Кит.-Вост. жел. дор. съ августа 1906 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Ивановой Коробовичъ, объявляются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1912 года вступило прошеніе штабсъ-капитана Алексѣя Андреева Вильбергъ, жительствующаго на раз. Эхо Кит.-Вост. жел. дор., о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Евимовой Вильбергъ, вѣнчанаго причтомъ церкви 79 пѣх. Куринскаго полка 31 октября 1893 года. По заявленію просителя Алексѣя Андреева Вильбергъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Евимовой Вильбергъ началось изъ гор. Симферополя съ 1907 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Евимовой Вильбергъ, объявляются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянки Приморской области, Марыи Теодоровой Богдановой, жительствующей въ гор. Харбинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сосипатромъ Богдановымъ Богдановымъ, вѣнчанаго причтомъ Свѣто-Николевской Ново-Харбинской церкви, Владивостокской епархіи, 8 юля 1901 года. По заявленію просительницы Марыи Теодоровой Богдановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сосипатра

Богданова Богданова началось изъ гор. Харбина съ 20 августа 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сосипатра Богданова Богданова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянина дер. Крайней-Дерапени, Пищевской вол., Новоградволинскаго уѣзда, Василія Стефанова Антоюка о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Николаевою Антоюкъ, урожденной Гергилевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородичной церкви с. Полчина, Новоградволинскаго уѣзда, 2 февраля 1892 года. По заявленію просителя Василія Стефанова Антоюка безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Николаевою Антоюкъ началось изъ дер. Крайней-Дерапени, Пищевской вол., Новоградволинскаго уѣзда, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Николаевою Антоюкъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Грузино Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 16-го іюня 1912 года вступило прошеніе Андрея Васильева Никитенко, жительствовавшего въ порту Мешедесеръ, въ Персіи, о расторженіи брака его съ женой Епдокіей Ивановой Никитенко, вѣнчаннаго причтомъ Бакинскаго Николаевскаго собора 9 октября 1885 года. По заявленію просителя Андрея Васильева Никитенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Никитенко началось изъ Балаханы, Бакинской губерніи, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановой Никитенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 мая 1912 года вступило прошеніе казака Донской области, 1-го Донского округа, Каргальской станицы, хут. Ясырева, Θεодора Васильева Ковалева, жительствоващаго тамъ же, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Ивановой Ковалевой, урожденной Бѣловой, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви Каргальской станицы 8 ноября 1899 года. По заявленію просителя Θεодора Васильева Ковалева, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Ивановой Ковалевой началось изъ станицы Цымлянскій, Донской области, съ 29 іюня 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть

свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Ивановой Ковалевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 мая 1912 года вступило прошеніе коллежскаго регистратора Ивана Иванова Жапоногова, жительствоващаго въ с. Каменномъ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака его съ женой Маріей Димитріевою Жапоноговою, вѣнчаннаго причтомъ Озеринской церкви города Харькова въ 1900 году. По заявленію просителя Ивана Иванова Жапоногова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Димитріевою Жапоноговою началось изъ гор. Кіева съ 1907 года. Силою сего, объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Димитріевою Жапоноговою, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 мая 1912 года вступило прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Васильева Ильяшевича, жительствоващаго въ гор. Харьковѣ, Владимірская ул., въ д. 10, о расторженіи брака его съ женой Евфиміей Никитиной Ильяшевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви гор. Керчи, Таврической губ., въ 1877 году. По заявленію просителя Ивана Васильева Ильяшевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфиміи Никитиной Ильяшевичъ началось изъ гор. Одессы съ 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфиміи Никитиной Ильяшевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянки с. Пчельной, Тепликской вол., Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи, Татьяной Сергѣевой Ставничей, жительствовающей въ городѣ Одессѣ, по Вознесенскому пер., въ д. № 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Игнатіемъ Васильевымъ Ставничимъ, вѣнчаннаго причтомъ Одесскаго Преображенскаго кафедральнаго собора 2 октября 1888 года. По заявленію просительницы Татьяны Сергѣевой Ставничей, безвѣстное отсутствіе ея супруга Игнатія Васильева Ставничаго началось изъ города Одессы съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Игнатія Васильева Ставничаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣнія и награды. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Печальное педоумѣніе. — Третій сибирскій архіепископъ — Нектарій. — Ученіе католической церкви о defectus sacramenti и его разборъ. — Организациія ученическихъ экскурсій. — Хроника. — Алеутская и Сѣверо-Американская епархія въ 1911 году. — Библиографія. — Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

С.-Петербургъ, 19 іюля 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФАБРИКА музыкальныхъ инструментовъ, открытая на средства Св. Синода, изготовляетъ Митрофоны въ 17 р., 40 р.; Псаллодикты 17 р., 33 р.; Фисгармоніи въ 40, 60, 75, 80, 90, 95, 105, 115, 135, 145, 170, 190, 240, 265, 325, 355, 375, 460 р. и др. Рояли: 764, 587, 464 р. Пианино: 369, 357, 318 р. Подвижныя ноты для наглядн. обученія пѣнію 4 р. Адресъ: Ст. Болгое МИТРОПОЛЬСКОМУ. 3—1

Высл. нал. плат. зн.: священникъ и свѣтск. зван.; унив.: археол.; н. трезв.; Кор. М. Землед.; физ. obs.: Холм. бр. и дру. Медали 25 л. и. п. школь. Крестикидля младенцевъ. Ордена. Жетоны. Катал. безплат.

Слб., Деглярный пер., № 1—8, кв. 40.

ЮРГЕНСЬ.

ПРАВОСЛАВ. ХРИСТИАНСКОЕ
КАТИХИЗИЧ. УЧЕНІЕ,

изложенное по руководству Простр. Христ. Катихизиса Прав. Каюол. Вост. Церкви. Сост. свѣщ. *Г. Жилова*. Ц. 70 к.—Учебн. Ком. Св. Свн. и Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. доущ. въ кач. пособія при изученіи Простр. Христ. Катих. м. Филарета. Складъ изд.: *ЮРЬЕВЪ*, Лифл., у автора.

Вниманію духовенства, учителей и любителей. Изготовляю по сам. умѣрен. цѣнамъ отличноріе переплетные инструменты, съ самымъ понятнымъ руководствомъ, съ рисунк., цѣною отъ 5 р. 70 к. до 28 р. 20 к. Подробн. опис. выс. за 7 к. марку. При заказѣ $\frac{1}{2}$ задатка. Заселье, Херсонской губ., псаломщику *Кириллу Волитарскому*.

ВЫБОРЪ ЧТЕНІЯ

для народа, семьи, арміи и школы является дѣломъ весьма сложнымъ и ответственнымъ. Книжный рынокъ засоренъ вредной, развращающей литературой. Безудержная реклама способствуетъ широкому распространенію этой литературы. Между тѣмъ, здоровая, воспитывающая печать скромна; она не кричитъ о себѣ, и о ней мало кто знаетъ.

Возникающій въ Москвѣ «Народно-просвѣтительный Книжный Вѣстникъ», первый № котораго выйдетъ въ концѣ іюля, ставитъ своей цѣлью: служить проводникомъ полезной книги въ народъ, руководить выборомъ чтенія для народа и всемѣрно бороться съ тлетворной и развращающей печатью.

Не преслѣдуя никакихъ партійныхъ цѣлей, исключая всякую предвзятость, «Народно-просвѣтительный Книжный Вѣстникъ» въ работѣ и оцѣнкѣ своей будетъ руководствоваться принципами правды и добра, на основахъ любви къ Родинѣ и Русскому народу.

Въ программу «Народно-просвѣтительнаго Книжнаго Вѣстника», кромѣ руководящихъ статей о выборѣ народно-просвѣтительнаго чтенія, совѣтовъ и указаній лицамъ, руководящимъ такимъ чтеніемъ, входитъ подробный разборъ книгъ религіозно-нравственнаго, патріотическаго, военнаго и военно-историческаго содержанія. Имѣются также отдѣлы: политическій, сельско-хозяйственный, отдѣлы практическихъ знаній, юридическій, врачебный, отдѣлы дѣтской литературы и пр.

При «Народно-просвѣтительномъ Книжномъ Вѣстникѣ» устроенъ книжный складъ, который высылаетъ книги въ провинцію на весьма льготныхъ условіяхъ.

Каждый № «Книжнаго Вѣстника» разсылается въ количествѣ не менѣе 200.000 экземпляровъ.

Подписная цѣна на «Народно-просвѣтительный Книжный Вѣстникъ» до конца 1912 года (выйдетъ не менѣе 8 №№ большого журнальнаго формата) 25 коп. (съ пересылкой). Подписн. плату можно высылать почт. марками въ заказномъ письмѣ. Для ознакомленія №№ высылаются безплатно.

Адресъ редакціи, конторы и склада «Народно-просвѣтительнаго Книжнаго Вѣстника»: Москва, М. Бронная д. № 13/31.

Къ свѣдѣнію авторовъ и издателей: О книгахъ, присылаемыхъ для отзыва въ 2 экз., публикуется въ «Вѣстникѣ». Книги, признанныя соответств. цѣлямъ «Вѣстника», принимаются на комиссію въ книжный складъ «Вѣстника».

Къ свѣдѣнію публикаторовъ: Объявленія для напечатанія въ «Книжномъ Вѣстникѣ» принимаются по цѣнѣ 80 коп. впереди и въ срединѣ текста и 50 коп. послѣ текста за строку нонпарели. Неоплаченные заказы не принимаются. Разсылка «Вѣстника» въ количествѣ не менѣе 200 тысячъ экз. можетъ быть удостовѣрена.

Ред.-изд. *М. Д. Плещинск.*

ЮБИЛЕЙНАЯ ПОДПИСКА.

ВЪ ОЗНАМЕНОВАНИЕ ЮБИЛЕЕВЪ

100-лѣтія Отечествен. войны и 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ

на особо-льготныхъ условіяхъ

ОТКРЫТА ЮБИЛЕЙНАЯ ПОДПИСКА

съ 1-го іюля 1912 года по 1-е іюля 1913 года

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ИВ Г. ИЗД.

„ВѢРНОСТЬ“

ИВ Г. ИЗД.

ДЛЯ ШКОЛЫ, СЕМЬИ, АРМІИ И НАРОДА.

◆ Рекомендованъ всѣми вѣдомствами. ◆

Въ теченіе означеннаго срока, охватывающаго весь періодъ подготовки и празднованія двухъ величайшихъ юбилеевъ, подписчики получаютъ:

50 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „ВѢРНОСТЬ“.

50 №№ еженедѣльной газеты „РУССКАЯ ЗЕМЛЯ“.

и 70 семьдесятъ 70

БЕЗПЛАТНЫХЪ юбилейныхъ приложений.

12 картинъ юбилейнаго альбома Отечественной войны, размѣромъ около 80 кв. д. художественно исполненныхъ въ краскахъ. Каждая картина наклеена на паспарту, снабжена пояснительнымъ текстомъ. Альбомъ зашнурованъ въ художественную обложку.

Цѣна въ отдѣльн. прод. 3 руб.

14 картинъ юбилейнаго альбома въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, въ краскахъ.

Цѣна въ отдѣльн. прод. 4 руб.

32 брошюры, посвященныя Отечественной войнѣ и описанію празднованія юбилей. Брошюры богато иллюстрированы. Размѣръ 1—3 печ. листа. Цѣна въ отдѣльн. прод. отъ 6 до 50 коп. за брош. Полный наборъ брошюръ въ отдѣльн. прод.—2 р. 50 к.

12 юбилейныхъ художественныхъ выпусковъ въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Цѣна въ отдѣльн. прод. 25 к. за выпускъ. Все изданіе—2 р. 50 коп.

Означенныя юбилейныя изданія печатаются въ огромномъ количествѣ и предназначаются для распространенія по указаннымъ цѣнамъ.

Подписчики журнала „ВѢРНОСТЬ“ получаютъ всѣ эти изданія, стоящія въ отдѣльн. продажѣ 12 рублей.

БЕЗПЛАТНО.

Подписная цѣна на журналъ „ВѢРНОСТЬ“ за юбилейный періодъ съ 1 іюля 1912 по 1 іюля 1913 года со всѣми вышеуказанными приложениями

ШЕСТЬ руб. (съ пересылкой).

Допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ и 3 руб. къ 1 декабря.

За границу цѣна двойная.

Немедленно по полученіи подписки высылаются юбилейный альбомъ Отечественной войны и 15 вышедшихъ юбилейныхъ брошюръ.

Требованія адресовать: въ Контору журнала „ВѢРНОСТЬ“, Москва, Патриаршіе пруды, домъ князя Эристова.

ЮБИЛЕЙНАЯ ПОДПИСКА.

◆ При семь №-рѣ рассылаются всѣмъ подписчикамъ актъ и планка о сборѣ пожертвованій въ пользу Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей. ◆

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.